Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

10 апреля 2000 г. понедельник №6 (75)

КТО ПЬЁТ ИЗ РОДНИКА КАЛМЫЦКОГО ОАЗИСА?

«Республика Калмыкия — налоговый оазис на территории России!» Этот лозунг реально претворен в жизнь. Под сень оазиса из разных городов страны собрались почти 6 тысяч предприятий. Точнее, сами предприятия что-то производят, продают, создают рабочие места за сотни и тысячи километров от Элисты. В Калмыкию, в «оазис», стекаются только налоги и инвестиции, что, по идее, должно способствовать бурному расцвету маленькой республики.

Отчего же этого не происходит ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, с которым связаны 80 процентов населения Калмыкии?

По данным Госкомстата РК, в 1999 году объем промышленной продукции в республике сократился к уровню предыдущего года на 17 процентов. Добыча нефти (казалось бы, эта отрасль сулит особые перспективы) упала на 19,4 процента. Производство строительных материалов сократилось на 47,9 процента. Объем сельскохозяйственной продукции уменьшился на 13,4 процента, в том числе на 21,6 процента — в растениеводстве и на 9,6 процента — в животноводстве (подробнее о ситуации в сельском хозяйстве — на 2-й странице этого номера газеты). Почти на 40 процентов сократился оборот розничной торговли, на 21,9 процента — платные услуги населению (даже с учетом услуг неформальной экономики). Да и с чего расти торговле и услугам, если реальная средняя зарплата в республике за год снизилась на треть?

В то же время за пределами «оазиса», в условиях сурового экономического климата объем промышленной продукции в целом по России в 1999 году увеличился на 8,1 процента, сельскохозяйственное производство прибавило 2,4 процента. Соседи Калмыкии в прошлом году сумели сделать заметный шаг вперед: в Волгоградской области объем промышленного производства вырос на 13 процентов (здесь и по другим областям — данные за 9 месяцев 1999 года), в Ставропольском крае — на 15,3 процента, в Астраханской области — на 16,9 процента, в Ростовской — на 22,4 процента. И лишь неспокойный Дагестан «составил компанию» мирной Калмыкии — производство здесь сократилось, хотя и менее значительно — на 8,6 процента.

Не произошло перелома к лучшему в экономике Калмыкии и в наступившем 2000-м году. Скорее, даже наоборот: темпы падения промышленного производства увеличились. В январе-феврале объем промышленной продукции республики уменьшился, по сравнению с январем-февралем 1999 года, на 33,8 процента. Продолжается падение производства таких важнейших видов продукции, как нефть (добыто на 18,2 процента меньше), строительных материалов (сократилось на 86,4 процента!), мяса и хлеба (сократилось на 43,2 и 24,2 процента соответственно). Вообще прекратилось производство животного масла и цельномолочной продукции. Еще на четверть упали обороты розничной торговли.

И при такой-то ситуации в экономике республики — поступление налоговых платежей в бюджет Калмыкии в 1999 году выросло на 6 процентов, а в федеральный бюджет — увеличилось в 2,2 раза! За два с половиной месяца 2000 года в республиканский бюджет уже поступило 118 миллионов рублей, тогда как за весь первый квартал прошлого года — всего 63 миллиона. Умирает производство, а финансовые родники становятся все более мощными!

Вот оно, чудо налогового оазиса. По оценкам УМНС РФ по Республике Калмыкия, треть доходов республиканского бюджета в 1999 году составили платежи предприятий из других регионов России, зарегистрированных на территории Калмыкии. По неофициальной информации официальных лиц в правительстве республики, доля «оффшорных» предприятий в бюджете Калмыкии еще более значительна, а Пенсионный фонд на 50 процентов формируют платежи воспользовавшихся услугами «оазиса» предприятий. И если так называемый «оффшор» ликвидировать — бюджет республики просто рухнет. Нечем будет платить зарплату бюджетникам, пенсии — пенсионерам. Ведь работающие далеко за пределами Калмыкии предприятия, в соответствии с Законом РК «О налоговых льготах предприятиям, осуществляющим инвестиции в экономику Республики Калмыкия» от 12 марта 1999 года, освобождаются от уплаты идущей в бюджет республики части налогов на прибыль, на имущество и ряда других, но по полной программе платят налог на добавленную стоимость, подоходный налог, в Пенсионный фонд. И эти платежи являются, по сути, тем допингом, за счет которого поддерживается жизнь в республике.

Но если с налогами все более-менее ясно, то куда идут инвестиции, которые, согласно тому же закону, обязаны осуществлять пользующиеся льготами предприятия? Разобраться в этом оказалось гораздо сложнее. По данным Госкомстата РК, в 1999 году объем инвестиций в экономику республики сократился на 44,4 процента! Да и продолжающееся катастрофическое (без преувеличения) падение в экономике свидетельствует — если куда-то и идут инвестиции, то только не на развитие производства.

Предприятия, осуществляющие привлечение инвесторов, прекрасно справляются со своими задачами (интервью с генеральным директором концерна содействия в становлении «Халзан» Юрием Сидоренко читайте на 3-й странице этого номера). Реализацией инвестиционных проектов занимается Министерство инвестиционной политики Республики Калмыкия. В какие проекты направляются средства почти 6 тысяч зарегистрированных при этом министерстве инвесторов? И что означает зафиксированное в законе «О налоговых льготах...» требование, что инвестиции должны удовлетворять «...критериям, установленным Министерством инвестиционной политики Республики Калмыкия...»?

Прояснить ситуацию в самом министерстве не удалось. Заместитель министра инвестиционной политики Сергей Шуванов отказался дать для газеты «Советская Калмыкия» какую-либо информацию, сославшись на запрет министра Сергея Мамедова.

Какие тайны очень странной инвестиционной политики не захотели открыть в министерстве?

А. Щербашин

В самом большом выигрыше — федеральный бюджет?

Управление МНС РФ по Республике Калмыкия успешно справляется с заданиями по мобилизации доходов в бюджеты. За 1999 год обеспечено поступление налогов и других обязательных платежей в федеральный бюджет в сумме 1231,8 миллиона рублей, таким образом контрольные показатели выполнены на 118,2 процента и достигнут рост платежей, по сравнению с предыдущим годом, в 2,2 раза. В бюджет территории поступило 328,9 миллиона рублей, рост — 6 процентов. А за два с половиной месяца 2000 года в республиканский бюджет мобилизовано уже 118 миллионов рублей — почти в два раза больше, чем за весь первый квартал прошлого года.

«У нас регион, который очень трудно поддается планированию», — признает руководитель УМНС РФ по Республике Калмыкия Владимир Мирошниченко. С чем это связано — понятно. Невозможно планировать, сколько еще предприятий из других регионов пожелают осуществлять инвестиции в экономику Калмыкии и станут, таким образом, платить налоги на ее территории. По оценкам руководства УМНС, даже при том, что эти предприятия освобождены от части налогов в территориальный бюджет, их доля в прошлом году в бюджете республики составляла не менее трети.

Высоким удельным весом предприятий, зарегистрированных в республике в соответствии с Законом «О налоговых льготах...», объясняется и то, что, в отличие от других регионов России, в Калмыкии основные поступления в бюджет дает налог на прибыль. Как объясняет Владимир Мирошниченко, чтобы воспользоваться льготами, предприятие должно быть прибыльным, и чем больше прибыль — тем ощутимее получается льгота. Ведь предприятия освобождаются от уплаты части налога на прибыль, идущей в республиканский бюджет. Таким образом, «калмыцкий оффшор» выгоден федеральному бюджету — налогоплательщики не прячут прибыль и вообще, по утверждению Владимира Мирошниченко, налоговая дисциплина у них на порядок выше, чем у обычных плательщиков, не пользующихся льготами. Им незачем что-то скрывать, так как достаточно средств остается в результате налоговых льгот.

Кто проиграет, если такой уровень налогов будет установлен по всей России?

А. Николаев

В НОМЕРЕ

Экономика и жизнь Русь
НОМЕР ПОДГОТОВЛЕН: ЭФИР
журналистами газет «Экономика и жизнь-Русь», «Эфир», набор и компьютерная верстка ООО «Издательство «Жанр», г. Рязань

В Калмыкии будут хлопковые плантации

О ситуации в сельском хозяйстве Калмыкии — интервью с заместителем председателя правительства республики А. КОЗАЧКО

— Анатолий Васильевич, статистика свидетельствует, что спад в сельском хозяйстве продолжается, сокращается производство продукции.

— Ситуация на селе и в целом по России очень непростая. Инвестиции в село ограничены. В этих условиях, тем не менее, селу необходимо развиваться, находить те опорные точки, которые позволили бы двигаться вперед.

Сегодня разработана программа развития села с учетом условий, которыми располагает республика. Есть зона, более благоприятная для производства зерновых культур, есть — благоприятная для животноводства, и зона, благоприятная для рисосеяния. В связи с этим определены финансовые потоки, специализация. Западная зона — Яшалтинский, Городовиковский и Приютненский районы — будут заниматься производством зерна подсолнечника, развивать молочное животноводство. Октябрьский район — рисосеянием. На этот год по программе рисосеяния у нас будет порядка 4000 гектаров посевных площадей, планируем получить 12 тысяч тонн риса. Люди есть, техника — пусть старая, но есть. К 2005 году даже при тех финансовых ресурсах, которые имеются сегодня, если все будет благополучно, у нас будет в пределах 30 тысяч тонн зерна риса.

Определена оптимальная структура зернового клина: в пределах 160-170 тысяч гектаров должен быть озимый клин, 100 тысяч — яровой и в пределах 25 тысяч — подсолнечник. Это то, что может дать оптимально наша земля. При этой структуре посевных площадей нам достаточно будет собственного зерна, фуража, подсолнечника. Последние два года, несмотря на засуху, неплохо пошла горчица. Если, как ожидаем, года будут уже не такие катастрофически засушливые, будем ориентироваться на две технические культуры: подсолнечник — в западных районах республики и горчица — на севере и в центральной части Калмыкии.

Недавно приезжала делегация из Бухары с предложением выращивать у нас хлопок. Посмотрели наш Лаганский район — прекрасные условия. Оказывается, до войны в Калмыкии на 2 тысячах гектарах выращивали хлопок. Это очень выгодная культура, на нее есть спрос. Но вся беда в том, что у нас нет необходимого набора техники. В этом году 500 гектаров хлопка мы посеем, даже при урожайности 30 центнеров это очень выгодно. Технику привезут бухарцы на определенных условиях.

Попробуем выращивать табак — на орошении он хорошо растет. Для начала гектаров 30-40 в Октябрьском районе и гектаров 15 — в Яшкульском.

— Насколько за последние годы сократились посевные площади?

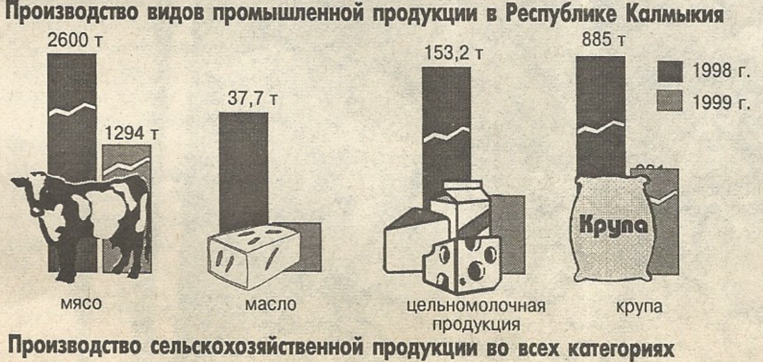
— В начале 90-х годов площади были, конечно, значительно больше. Но это было не всегда оправдано. Государство давало деньги, и их практически никто не считал. Давали деньги — и сеяли там, где урожай зерна два центнера с гектара. Ну какова необходимость? Зачем выращивать в Кетченерах зерновые культуры, если по прошлому году себестоимость одного центнера зерна там в десять раз выше, чем в Яшалтинском районе? Можно сеять, конечно, и в Кетченерах, но в республике хватает земли, какова экономическая целесообразность этого? Сегодня другие отношения. «Дурных» денег нет. Поэтому мы определили: запад и северная часть производят продовольственное зерно, центральная часть — рожь, горчицу. А на востоке сегодня себестоимость килограмма баранины — от трех до семи рублей. Себестоимость говядины — от 10 до 12 рублей. Это нормально. Степь — она и предназначена для животноводства.

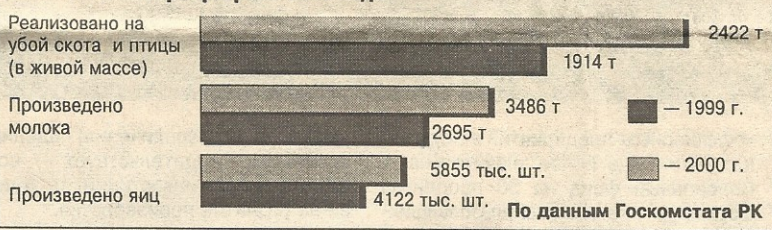
Результаты даже прошлого, засушливого, года показали правильность наших рассуждений. Все это мы закрепили в концепции, закрепили направления, ориентиры, по которым надо идти. Исходя из нынешней экономической ситуации должны быть соответствующие действия.

— Поголовье скота, овец, лошадей в республике продолжает сокращаться.

— Поголовье падало более серьезно, сейчас темпы падения практически приостановлены. Одним махом это очень сложно остановить.

Сегодня более половины поголовья крупного рогатого скота, половина овец, 80 процентов свинопоголовья находится на личных подворьях. Этому надо радоваться и всячески способствовать. И мы этому способствуем. Принят закон о личных подсобных хозяйствах — пусть сегодня развивается частник. В нынешних условиях инвестиции все хороши. Государство их пока, к великому сожалению, дать не может. А частник вкладывает инвестиции, выращивая, скажем, поросят, быков. Разве мы не должны его поддержать? Поэтому поголовье в частном секторе сегодня практически не уменьшается.

Мы планируем в нынешнем году получить 200 тысяч ягнят в общественном секторе и 250 тысяч — в крестьянско-фермерских хозяйствах и личных подворьях. Телят — 22 тысячи будет в общественном секторе и 17,5 тысячи — в частном. Жеребят — 1220 в общественном секторе, 380 — в частном. Поросят — 21 тысячу в общественном секторе, 28 тысяч — в частном.

Существуют определенные нормы. Поэтому, исходя из имеющегося маточного поголовья, постановлением правительства до районов доведены задания по получению молодняка. Это нормально, это государственный подход, никак не противоречащий рыночным отношениям.

Путем ужесточения контроля за бартерными сделками, я так думаю, мы сможем стабилизировать поголовье уже в этом году.

— Каким образом будет ужесточен этот контроль?

— Практически любая бартерная сделка сегодня, несмотря на рыночные отношения, регулируется министерством сельского хозяйства республики. Реализуя, допустим, 100 овец, руководитель хозяйства любой формы собственности обосновывает целесообразность вывоза этого поголовья за пределы республики. Если мы видим, что это целесообразно, интересуемся ценой. Дается заявка в Минсельхоз, Минсельхоз дает заключение. Без бартерных операций, к сожалению, сегодня тоже не обойтись. Поголовье превратилось в разменную монету: оборотные средства как-то пополнять надо.

— Какие меры планируются по поддержке личных подсобных хозяйств?

— Создана ассоциация личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Одна из ее задач — обеспечивать кормами. Есть желание и кредитами помочь. К великому сожалению, пока кредитной базы недостаточно. На совещании в Краснодаре, которое проводил Путин, говорилось, что льготное кредитование села остается. Создается российский крестьянский банк. До этого льготные кредиты шли через банк СБС-АГРО и до регионов доходило не все. Теперь обещают более четкий контроль. Мы планируем, что льготные кредиты будут получать не только хозяйства, но и ЛПХ — под соответствующий залог. Разработана форма залога. Нужны сегодня только финансовые ресурсы. Я думаю, они будут, но только во второй половине года, когда крестьянский банк будет создан.

Есть крестьяне, которые сегодня имеют по два десятка коров, по пятьсот поросят, землю. И таких в Калмыкии — два-три десятка. Есть десяток успешных государственных унитарных предприятий, десяток успешных СПК. Любая форма хороша, если есть энтузиазм, если на местах его вовремя поддерживают, если есть определенная политика.

Поддерживать в первую очередь будем те хозяйства, любых форм собственности, которые дают отдачу. Зачем бросать деньги в те хозяйства, где осталась одна вывеска? Есть и такие. Там надо срочно реорганизовываться, не надо ждать, пока все разворуют. Где дело не идет и кредиторская задолженность превышает стоимость основных средств, там уже делать нечего. Надо менять собственника. Однозначно. И начинать с чистого листа.

— Менять собственника — каким путем?

— Разные есть формы. Есть примеры успешного проведения конкурсного управления.

По ряду хозяйств Ики-Бурульского района создано государственное унитарное предприятие «Чограй». Это предприятие с чистым балансом, в аренду ему была передана техника хозяйств. Результат прошлого года — положительный.

Недавно провели аттестацию руководителей госпредприятий, заслушали руководителей коллективных хозяйств о перспективах развития. Мы же дали им в пользование, в аренду государственную землю и обязаны спросить: что ты с нее собираешься отдать? Где-то предложили коллективам переизбрать руководителей, показали, объяснили — в тех же условиях в соседнем хозяйстве дела идут лучше, и люди согласились с нами.

Идут еще по такому пути: более деловые, организованные люди создают дочерние предприятия на базе существующих колхозов и совхозов. Хозяйство с долгами, а кое-где с бездельниками осело — его уже не сдвинешь, хоть миллиарды давай. Тот, кто хочет работать, создает свое крестьянское хозяйство, забирает свою долю земли и техники. Таких примеров множество.

Собственник поднимет дело. Везде должен быть интерес. Если интереса нет, результата нет при любой форме собственности.

— Чтобы был интерес, мало вырастить — надо еще реализовать продукцию.

— Мы приняли решение о закупке сельхозпродукции для государственных нужд. Аршанский мясокомбинат определен оператором по закупке мяса и рыбы для нужд республики. Мы будем его поквартально финансировать. А закупку зерна и крупяных культур в региональный продовольственный фонд будут производить хлебоприемные предприятия: Яшалтинское, Городовиковское, Элистинское и Сарпинское, которые находятся в зонах производства зерна. В бюджете республики определено 15 миллионов рублей для формирования регионального продовольственного фонда зерна. Закупки для закрытых учреждений (больниц, школ) — это за счет статей на питание в этих учреждениях. Мы рекомендуем и районам точно также использовать возможности местных бюджетов.

— А закупки в личных подсобных хозяйствах?

— Эта проблема нас тоже интересует. К сожалению, перерабатывающие предприятия республики имеют недостаточно оборотных средств для закупки на территории республики. Часть мяса из частного сектора уходит в Краснодарский край, Ростовскую область... Приезжают люди с деньгами и закупают.

Сегодня на личных подворьях производится 70 процентов мяса. Поэтому с частником надо работать. Сейчас реанимированы мясоперерабатывающие предприятия в Яшалтинском, Целинном и Юстинском районах. Чуть-чуть мы помогли оборотными средствами, создали условия — и предприятия заработали.

— В магазинах Элисты в основном привозные продукты.

— Привозные только молочные продукты. Мясо — все наше. Овощей уже в прошлом году было произведено в два раза больше, чем в предыдущем. И практически с овощами проблем нет.

У нас три молзавода, из них Яшалтинский немножко работает, а два завода — Городовиковский и Элистинский — остановлены. Элистинский навряд ли будет реанимирован: там только на один пар затраты будут многократно больше, чем доходы от переработки молока. Сейчас мы подвозим импортный молочный завод с небольшим энергопотреблением, планируем начать с закупки молока у населения вокруг города. Молочные продукты надо производить свои — это и налоги, и рабочие места, и самое главное — своя продукция.

— Как хозяйства подготовились к посевной?

— Весна началась непросто. На конец марта обеспеченность семенами была порядка 60 процентов. Ведем закупку в Ростовской и Волгоградской областях, находим для этого средства в бюджете республики, а за счет этого будем формировать региональный продовольственный фонд. То есть мы отдаем семенами — а возвращать нам будут осенью зерном.

По ГСМ принято решение 7 тысяч тонн нефти, которую мы добываем в Калмыкии, отдать в Минсельхоз для переработки и получения солярки. Это не все необходимое количество, но пока источник один — наша нефть. Денежных ресурсов на горючее просто нет в бюджете. Распоряжение правительства уже подписано. Солярка будет отдаваться как товарный кредит через хлебоприемные предприятия, и осенью вернется к нам зерном.

Технику перегруппировываем из районов, где принято решение не сеять зерновые, в районы, где сев ведется.

Выход надо искать. Если то, что было намечено на совещании в Краснодаре, будет выполнено правительством России, мы продвинемся даже в нашей калмыцкой степи.

● **Жизнь**

В «Стране Советов»

Километрах в двадцати на запад от столицы Калмыкии — поселок Хар-Булук. Здесь находится государственное унитарное предприятие «Страна Советов». В начале 90-х, когда еще существовала страна, в честь которой названо это хозяйство, на его фермах было 1,5 тысячи голов крупного рогатого скота, 12 тысяч овец, а его пашни занимали 11 тысяч гектаров. Сегодня доярки в бессрочных отпусках, а чабаны пасут свои собственные маленькие — по 50-100 голов — отары. Они арендуют животноводческие помещения, что позволяет поддерживать их в относительном порядке. В общественном стаде на все хозяйство теперь осталось 60 голов крупного рогатого скота и тысяча овец.

Долги «Страны Советов» внебюджетным фондам, банкам, энергетикам и прочим кредиторам составляют 6,8 миллиона рублей. Причем в этой сумме только 2,4 миллиона — прямые долги, остальное — накопившиеся штрафы и пени. Конечно, с такими долгами новых кредитов никто не дает, а сеять и убирать как-то надо было. Вот и ушли стада и отары в оплату за солярку, запчасти, электроэнергию.

Сеять-то сеяли, но, например, в прошлом году из-за засухи не только не окупили затраты, но и получили около 800 тысяч рублей убытка. Из 3000 гектаров озимых убрали лишь 450, из 800 гектаров яровых — убрали 220, и на 160 гектарах получили урожай горчицы, хотя весной засеяли 520 гектаров.

Прошлой осенью в хозяйстве сменили директора. Прежний, как говорят, в отличие от возглавляемого предприятия за прошедшее десятилетие не обеднел и даже совсем наоборот. Нынешний директор, Николай Кимович Абушинов, перспективы «Страны Советов» связывает с растениеводством. По осени засеяли 1,5 тысячи гектаров озимых, весной планируется посеять 2,2 тысячи гектаров ячменя, 800 гектаров горчицы и подсолнечника, 1,2 тысячи гектаров кормовых культур. Это, конечно, только половина той площади, которая использовалась десять лет назад. Но и для того, чтобы выполнить этот объем работ, в Хар-Булуке применили ноу-хау: под будущий урожай заняли средства у местного населения. В прошлом году население кредитовало таким образом государственному предприятию на закупку солярки, запчастей, семян 200 тысяч рублей. Хозяйство рассчиталось с людьми сразу после уборочной — на это ушло 150 тонн зерна. Местные жители остались практически единственными кредиторами, и потерять их доверие никак нельзя. Вот и для начала нынешней посевной на закупку солярки и запчастей население уже дало взаймы 25 тысяч рублей. В личных хозяйствах почти все держат скотину, овец, продают мясо и молоко (благо, Элиста рядом).

Соляркой оплачивают аренду земли фермеры, которым в «Стране Советов» отдали 1,5 тысячи гектаров. В общем, на посевную ГСМ есть. А там... Семян только половина того, что надо бы засеять. И эту проблему на потом не отложишь. Пробовали добывать деньги у «новых калмыков» в Элисте, но те плохо понимают специфику сельскохозяйственного производства — слишком долгий оборот капитала и большие риски. Есть надежда, что еще поможет правительство республики, и сев пройдет как планировали.

Население Хар-Булука — около 1,5 тысячи человек, из которых в здешнем хозяйстве работают только две сотни. Молодежь старается устроиться в Элисте. С прошлой осени два раза в сутки оттуда приезжает рейсовый автобус. Долгое время автобусного сообщения с городом не было вообще. Помогло, как считают местные жители, то, что автоколонну вытеснили из столицы маршрутные такси. А еще в нынешнем году, возможно, в «Страну Советов» придет природный газ. Во всяком случае, людям это твердо обещали, если Путина изберут президентом.

А. Щербашин

Через концерн «Халзан» в Калмыкию пришли многие миллионы рублей

Неправда, что в Калмыкии кругом спад, что дела во всех отраслях все хуже и хуже. Это — лишь общая статистика, которая отражает, скорее, «среднюю температуру по больнице». Между тем, в республике есть очень успешно действующее предприятие — концерн Содействия в Становлении «Халзан», благодаря работе которого в Калмыкию реально поступают многие миллионы рублей. Как это происходит и куда идут эти средства, рассказал (не выходя за рамки своей компетенции) генеральный директор концерна «Халзан» Юрий СИДОРЕНКО:

— Согласно Российскому законодательству, субъекты Федерации вправе предоставлять отдельным категориям налогоплательщиков льготы в той части, которая идет в их бюджеты. Своим конституционным правом Калмыкия воспользовалась еще в 1993 году. Аналогичные льготы сейчас предоставляются в Волгограде, в Горно-Алтайской республике, в Ярославской и других областях. Это нормально. Отличие Калмыкии, может быть, в том, что здесь не просто приняли закон и успокоились, а создали структуры: госпредприятие АРИС, коммерческую структуру — концерн «Халзан», которые принятые законы реально претворили в жизнь. Оригинальность, свежий взгляд, правильный подбор кадров, и эта идея в считанные дни на территории России пошла. Другие регионы так не работают, поэтому Калмыкия просто на слуху.

Любой гражданин России, как предприниматель или как представитель предприятия, если ему выгодно организовать дело в каком-то регионе, может вполне законно открыть там предприятие. Первоначально в республике был принят закон, суть которого в том, что если предприятие, зарегистрированное в Калмыкии, не использует в своей работе сырьевые, финансовые ресурсы республики, то от платежей в республиканский и местный бюджет оно освобождается. Это нормальная ситуация.

— А в чем выгода для республики?

— За те льготы, которые получает предприятие, законом установлены ежеквартальные платежи на социально-экономическое развитие Республики Калмыкия. Наша республика всегда была дотационной. Когда после всех перестроек финансовая помощь из Москвы стала поступать в очень малых размерах, Калмыкия испытывала большие проблемы в средствах для поднятия промышленности, жизненного уровня населения. Единственным ее богатством всегда были овцы и крупный рогатый скот, а сейчас это не ценится. Каких-либо крупных полезных ископаемых, промышленных объектов у нас нет. Политического интереса для Москвы наш регион не представлял — всего какие-то сто тысяч избирателей. Как привлечь инвестиции на развитие экономики Калмыкии? Вот и родилась эта идея, которая была реализована в закон. Предприятия уплачивали ежеквартальный сбор в размере 1250 экю (около 6000 долларов в год). Независимо от вида деятельности и объемов. Первоначально эти средства поступали в фонд программ президента. Куда они расходовались? На эти деньги строились дороги, аэропорты. Как выглядит Элиста сейчас и что она представляла собой несколько лет назад — это небо и земля. Эти улицы, газоны, скульптуры, Сити-чесс, стадион «Уралан»... Наша футбольная команда выступает в высшей лиге, к нам приезжают московские «Спартак» и «Динамо». Если раньше большим событием считался приезд чиновника из Москвы, то, например, в 1998 году на всемирную шахматную олимпиаду у нас собралось около 130 стран — и это воспринимается нормально. Сегодня услышать на улице Элисты английскую или немецкую речь — вполне нормально. Люди на это смотрят, как оно и должно быть. Чувствуется гордость за республику, есть национальный колорит, и уже есть вид столицы республики. Это все на эти деньги. Не говоря уже о том, что средства шли на развитие промышленности республики: на швейную фабрику, на первичную переработку шерсти, на первичную переработку кожсырья. Чтобы хоть както промышленный потенциал Калмыкии поднять, потому что без промышленности, без производства ничего не решить.

— Что изменилось сегодня? И в чем заключается роль концерна «Халзан»? Роль АРИСа?

— АРИС — наш хороший конкурент, это государственное унитарное предприятие, «Халзан» — структура коммерческая. Мы делаем одно дело.

В марте прошлого года был принят закон о налоговых льготах предприятиям, осуществляющим инвестиции в экономику Калмыкии. Министерство по инвестиционной политике разработало инвестиционные проекты (порядка двадцати). Мы рассылаем их по всей России, предлагаем предприятиям: если заинтересуетесь, можете в них поучаствовать. За инвестиции в экономику Калмыкии закон предоставляет налоговые льготы в той части, которая идет в республиканский бюджет. Для того, чтобы рекламировать проекты, у нас открыто по всей России около двенадцати филиалов и представительств, около 50 агентов в крупных промышленных центрах. Мы привлекли немало предприятий из Москвы, Поволжья и Урала — регионов, где развита промышленность, где есть свободные средства, которые возможно инвестировать.

— За счет чего вы существуете, где ваши доходы?

— Если предприятие находится, скажем, в Рязани — ехать в Элисту накладно. Но зачем ехать в Элисту? По электронной почте можно сделать нам заявку, а мы будем представлять здесь интересы предпринимателя и предприятия, все вопросы решать на месте. Наш работник по доверенности отдает документы на регистрацию предприятия, ставит на учет в налоговых органах, внебюджетных фондах. Мы избавляем предприятия от больших расходов на то, чтобы присылать в Элисту своего юриста или другого представителя. Цена на эти услуги договорная.

Кроме содействия в регистрации, «Халзан» оказывает содействие в абонентском обслуживании. То есть предприятиям не надо посылать ежеквартально в Элисту своих сотрудников, чтобы отчитываться в налоговых органах и перед внебюджетными фондами. Им нет необходимости, если они занимаются внешнеторговыми операциями, ехать в нашу таможню оформлять документы. Наш работник сдаст отчетность, оформит необходимые документы. Бывает, предприятия просят нас через нашу сеть распространить свои прайс-листы, довести информацию до широкого круга потребителей. Это тоже является одной из статей нашего дохода.

— С властями регионов, откуда предприятия «уходят» в Калмыкию, проблем не возникает?

— Никто не отбирал права у предпринимателя или просто гражданина заниматься своим делом там, где он считает выгодным и нужным. Есть закон, есть реальная жизнь. Любой нормальный руководитель, предприниматель ищет наиболее выгодные экономические условия, законные способы минимизации налогов. Я понимаю, что чувствует мэр любого города, где не хватает средств на зарплату бюджетникам, не говоря уже об инвестициях в промышленность, видя, как предприятия, «уходят» из его города в Калмыкию. Но законных способов воспрепятствовать этому у него нет.

Я как-то был на крупном совещании в Ростовской области, на котором высокий чиновник упрекал руководителей предприятий, зарегистрировавшихся в Калмыкии, в отсутствии патриотизма. На что ему руководитель одного из таких предприятий ответил: те средства, которые предприятия получили за счет налоговых льгот в Калмыкии, не пошли в карман их руководителей. На эти средства создаются новые рабочие места, открываются новые производства, осваиваются новые технологии и новые виды продукции. Могут ли власти региона гарантировать предприятию кредиты хотя бы в половину той суммы, которую оно, за счет того, что сэкономило, на эти цели направило? Нет.

— Сколько инвестиций было привлечено за последние годы в республику? В какие проекты эти инвестиции вкладывались?

— Согласно принятому закону, в республике создан бизнес-центр, который непосредственно этими вопросами занимается. У нас очень широкий круг своей работы, чтобы в эти вопросы вникать. Есть министерство по инвестиционной политике, где можно эту информацию получить.

Поступления от предприятий, действующих в соответствии с законом о налоговых льготах, запланированы в бюджете республики на 2000 год.

Мы платим в бюджет громадные деньги. И я знаю, что они идут на нужды республики.

Мне как руководителю концерна «Халзан» стыдиться нечего. В городе многое сделано благодаря молодым сотрудникам нашей фирмы. Это они привлекали инвесторов, принимали активное участие. Я и через много лет могу с гордостью своей дочери сказать: я в этом принимал участие, а в то время не шумел, не «боролся», а просто работал, чтобы все это было.

ВНИМАНИЮ БАНКИРОВ!

27-28 апреля 2000 года в Ялте пройдет VIII межбанковская конференция. Программа конференции включает в себя проведение пленарного заседания «МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ, СНГ И БАЛТИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ», а также работу трех секций:

- Национальные Центральные банки. Политика в области регулирования деятельности финансовых и банковских организаций;
- Международные финансовые отношения кредитных организаций. Деятельность коммерческих банков;
- Перспективы развития пластиковых продуктов и пластиковых карт. Вопросы безопасности.

Первые две конференции были направлены на восстановление партнерских отношений между финансово-кредитными учреждениями стран бывшего Союза ССР. В 1996 году на IV Ялтинской конференции впервые присутствовали представители 12 банков Восточной Европы из Болгарии, Польши, Словакии и Чехии. В резолюции конференции отражены пути возможного сближения работы банковских учреждений бывших стран СЭВ и те вопросы, которые могут стать предметом детального обсуждения на последующих встречах банкиров.

V конференция 1997 года проходила уже при участии представителей банков дальнего зарубежья. Среди гостей, в частности, были менеджеры The Bank of New York, Bankers Trust Company, Deutsche Bank, RZB, Commercial & Industry Bank, First East International Bank, Banking Association for Central and Eastern Europe. В конференции приняли участие представители 6 Национальных банков, 4 межбанковские валютные биржи.

За семь лет проведения подобных конференций существенно изменился как качественный, так и количественный состав их участников. Выполняя на постоянной основе функции Секретариата межбанковских форумов и будучи их инициатором, КБ «Приватбанк», начиная с III Ялтинской конференции, предложил создать Организационный комитет, куда вошли представители коммерческих банков всех стран-участниц. Данное решение было продиктовано значительным ростом масштабов как поднимаемых на конференциях вопросов, так и фактическим ростом числа их участников.

По вопросам участия в работе VIII Ялтинской конференции обращаться в Пресс-центр конференции: (0562) 39-07-59, 39-05-38.

● В редакцию газеты «Советская Калмыкия сегодня»

Награда за разор?

К вам жители Малодербетовского района.

Наш представитель президента РК по Малодербетовскому району Манджиев А. Э. награжден Почетной грамотой Республики Калмыкия, как сказано в Указе: «За большой личный вклад в развитие народного хозяйства республики и многолетнюю плодотворную работу».

Ваша газета уже писала о том, что ранее он был осужден, но судимость не помешала ему стать представителем президента.

Говорят, что с первого января 2000 года он работает в каком-то Волгоградском подразделении Газпрома, то есть государственный служащий подрабатывает в какой-то фирме.

В прошлом году Манджиев А. Э. был удостоен звания «Заслуженный работник народного хозяйства РК».

Мы не раз обращались с жалобами в администрацию президента на то, что Манджиев, кроме устройства своих личных дел, в районе ничем не занимается. Русское население уже покидает район. Кто уезжает в Волгоградскую область, кто дальше на север. А куда деваться нам, местным калмыкам, родившимся здесь? Но все жалобы остаются без внимания. Видимо, он полностью устраивает республиканские власти. Н. Убушаев, В. Манджиев, Н. Эруниев, В. Салджиев. Всего 31 человек.

Такие письма не редкость в нашей почте. Может быть, и осталось оно без внимания, если бы не была вложена в конверт газета «Степная новь» от 14 марта 2000 года. Газета как газета. На первой полосе — Указ президента Республики Калмыкия о награждении Манджиева А. Э. На четвертой — поздравление Манджиеву А. Э. по случаю шестидесятилетия от коллектива налоговой службы и редакции газеты «Степная новь».

Все нормально. Поздравить начальника — святое дело.

А на развороте, на 2 и 3 полосах дано сообщение Малодербетовского представительства Госкомстата РК «Социально-экономическое положение Малодербетовского района за январь-декабрь 1999 года.

А здесь есть что почитать.

Статистика, как известно, знает все. И вот она констатирует, что в минувшем году в районе произведено промышленной продукции на сумму 36,7 тысячи рублей, что составляет 7% от объема произведенной продукции в 1998 году. Такой обвал связан с тем, что целый год не работал кирпичный завод и меховая фабрика. А единственное действующее промышленное предприятие — типография снизила объем производства с 45,4 тыс. рублей до 36,7.

Известно, что Малодербетовский район сельскохозяйственный. Значит с сельским хозяйством здесь должно быть все в порядке. Тем не менее объем продукции сельского хозяйства сократился, по сравнению с 1998 годом, на 25,8%. При этом производство продукции животноводства сократилось на 5,6%, растениеводства на — 60%. Но что можно говорить о растениеводстве, если урожайность в 1999 году составила 2,2 центнера с гектара. Кормов в минувшем году заготовлено чуть ли не вдвое меньше, чем в 1998.

В животноводстве дела обстоят не лучше. На 1 января 2000 года в районе насчитывалась 10031 голова крупного рогатого скота, и 21871 овца. А если учесть, что примерно половина всего поголовья приходится на долю населения, то роль представителя президента РК по Малодербетовскому району в руководстве народным хозяйством района представляется весьма сомнительной.

***Для справки:** в 1993 году, когда А. Э. Манджиева назначили представителем президента, в районе было 16373 головы крупного рогатого скота, 87069 овец. Урожайность зерновых в 1993 году составила 18 центнеров с гектара.*

Из 18 предприятий, действующих в районе, лишь одно получило прибыль в размере 180 тысяч рублей, а убытки от деятельности остальных семнадцати составили 11 миллионов 585 тысяч рублей.

На 1 января 2000 года задолженность по зарплате по району составила 6 миллионов 187 тысяч рублей. Ну, а среди тех, кому зарплату не заплатили — 923 работника сельского хозяйства, 446 работников образования, 234 медика. Каждый работник образования недополучил на 1 января около трех тысяч рублей, по четыре тысячи район остался должен медикам.

Такое положение в экономике не могло не сказаться и на демографической ситуации в районе. За год Малодербетовский район покинуло 484 человека, а решило избрать его местом для жительства — 220 человек. Переезды туда-сюда — дело житейское. Но за минувший год рождаемость в районе уменьшилась на 7%, а смертность возросла на 28. В 1999 году естественная убыль населения (превышение числа умерших над родившимися) составила 73 человека, это почти в три раза больше, чем в 1998 году.

Действительно, авторы письма в газету, пожалуй, ничего не приукрасили, не пытались сгустить краски. Статистика сказала все о действительном положении дел в районе.

Но тогда возникает вопрос: что же такого выдающегося сделал Аркадий Эрджиевич Манджиев, что Кирсан Николаевич наградил его?

Человек с уголовным прошлым; результаты его практической деятельности представлены цифрами статданных. Район, бывший некогда стабильным, лежит и подняться вряд ли сможет. И это плодотворная работа?

Господа, да неужто президент не понимает, что нельзя давать наград руководителю района за то, что там еще хоть кто-то жив остался!

Г. Юдин

55-летию Великой Победы

ОГОНЬ НА СЕБЯ

Дошел по рации, звеня,
Скупой приказ комбата:
— Огонь давайте на меня,
Скорей огонь, ребята!

...Берлинское стратегическое направление. После нескольких дней ожесточенных боев советские войска в ряде мест прорвали оборону противника. Войдя в прорыв и развивая наступление, части 25-го танкового корпуса вышли к реке Нейсе в районе города Губен, превращенного немцами в мощный узел сопротивления на пути к столице фашистской Германии.

Передовой отряд корпуса — 111-я танковая бригада полковника И. Л. Мироненко, усиленная подразделениями 20-й мотострелковой бригады подполковника М. Д. Кухаря, — ворвался на северо-восточную окраину Губена. Завязались уличные бои. Две другие танковые бригады корпуса — 162-я и 175-я — вышли на южную окраину города и сходу пытались форсировать реку Нейсе, но встретили яростное сопротивление противника.

Мотострелки «двадцатки» яростно сражались с немецкими фаустпатронниками и расчищали пути советским «тридцатьчетверкам». Второй танковый батальон майора Андрея Дядюна глубоко вклинился в оборону противника, громя его артиллерийские и минометные батареи.

Особенно смело действовал танковый взвод младшего лейтенанта Геннадия Станкевича. Он подбил и сжег две вражеские самоходки и с десантом автоматчиков на броне прорвался на центральную площадь. При огневой поддержке ГП-34 автоматчики ворвались в здание городской ратуши и захватили действующую радиостанцию с обслугой при ней.

Пленные немцы показали, что из района Франкфурта-на-Одере на помощь гарнизону Губена двигаются моторизованные войска. Только что получена радиограмма о направлении резервов из города Котбус.

Геннадий Станкевич вышел на связь с комбатом и сообщил о показаниях пленных радистов. Майор Андрей Дядюн немедленно доложил комбригу. Командование 111-й танковой и 20-й мотострелковой бригад, наученное горьким опытом, позаботилось прикрыть совершенно открытые фланги.

Самым привлекательным оказалась высота с отметкой 127,5. Она господствовала над местностью. Отсюда отлично просматривалась северо-восточная окраина Губена до самого центра города и ведущие там бой советские танки. Как на ладони видны и две речные переправы, одну из которых взял под огневой контроль первый танковый батальон майора Михаила Королева. Вторую переправу постоянно обстреливала наша батарея, действующая совместно с первым танковым батальоном.

Командир «двадцатки» подполковник М. Д. Кухарь приказал развернуть на высоте часть сил мотострелкового батальона. Минометчики первого дивизиона 459-го минометного полка в любой момент готовы поддержать огнем мотопехоту. Командир третьей батареи лейтенант Гарник Вартумян уже оборудовал свой НП в боевых порядках роты автоматчиков старшего лейтенанта Павла Свекольникова и даже пристрелял несколько ориентиров.

Сомнений не было в том, что немцы не попытаются вынуть «занозу» из их оборонительного рубежа. Они предпримут все, чтобы не позволить нам полностью овладеть Губеном и форсировать реку Нейсе и тем более создать плацдарм на ее берегах. И вот первая «весточка» появилась со стороны Франкфурта-на-Одере.

Колонна немецкой мотопехоты на бронетранспортерах по дороге, которая тянулась вдоль подножья высоты 127,5. Чтобы выйти в непосредственное соприкосновение с советскими войсками, ведущими уличные бои в Губене, противник должен прежде всего овладеть господствующей высотой. Она сразу же ощетинилась мощным огнем. Советские минометчики разнесли в пух и прах головную колонну противника, не позволили ему развернуть атакующие цепи.

Пауза продолжалась не долго. Подтянулись главные силы противника, и он снова ринулся на штурм высоты. Автоматчики и пулеметчики «двадцатки» при огневой поддержке двух батарей тяжелых 120-миллиметровых минометов рассеяли вражескую пехоту. Особенно метко разила наступающих минометчики Гарника Вартумяна. Комбат сам корректировал огонь своей батареи.

Снова и снова немцы предпринимали одну за другой попытки овладеть высотой, введя в бой новые силы. Неприятель подтянул несколько артиллерийских батарей, на дороге замечены танки и самоходки. В оборонительных порядках мотострелков не было средств противотанковой защиты, и все надежды возлагались на минометчиков. Дело в том, что первый танковый батальон 111-й танковой бригады принял на себя удар немецкой танковой колонны, которая подошла к Губену со стороны города Котбус. Она сразу попыталась прорваться в центр через вторую переправу и соединиться с осажденным гарнизоном. На помощь вовремя подоспел третий танковый батальон майора Ивана Гаргопы и две батареи тяжелых самоходок 262-го гвардейского танкосамоходного артиллерийского полка.

Сражение за высоту ожесточилось. Немцы двинули бронетехнику, но попали под губительный огонь минометчиков. Тяжелые мины изуродовали два бронетранспортера и одну самоходку. Противник в дальнейшем не решился вести свои танки сквозь сплошной заградительный огонь. К тому же северный склон высоты оказался для бронетехники серьезным препятствием.

После мощного артиллерийского налета враг снова пошел на штурм. Немцы несли большие потери, но и ряды наших мотострелков начали редеть, а резервов не было. Тяжелое ранение получил командир роты автоматчиков Павел Свекольников и оборону высоты возглавил командир минометной батареи Гарник Вартумян. С великим трудом удалось отбить очередную массированную атаку.

Небольшая передышка. Не успели подобрать раненых и оказать им первую помощь, как следующая волна фашистской пехоты снова двинулась вперед. Комбат собрал оставшихся в живых автоматчиков и организовал круговую оборону. В течение двух часов отбивались автоматным огнем и гранатами. Положение стало критическим — кончились боеприпасы, а враг наседал и уже не устоять. Тогда Гарник Вартумян принял мужественное решение — вызвал огонь на себя.

Связист сержант Федор Степин передал на позиции минометной батареи новые координаты для стрельбы. Старший на батарее лейтенант Борис Трегубов не мог поверить услышанному. Тем более представить, как он даст залп по своим. Потребовал к аппарату самого комбата.

В телефонной трубке послышался твердый голос Гарника Вартумяна:

— Да-да... И немедленно перенеси огонь... Требую... Приказываю...

Борис Трегубов знал своего командира. Если он решился на такой шаг, значит другого выбора не было. За время войны отважный советский офицер много раз попадал в сложные переделки.

Минометчики произвели тщательные расчеты стрельбы по новой цели. Требовалась филигранная работа, чтобы уложить мины, как говорится, по линеечке. Первый залп и тяжелые снаряды начали рваться в 20-40-метрах от НП. Второй и последующие залпы пришлись точно по атакующим цепям немецкой пехоты. Еще дважды враг пытался штурмовать высоту и дважды пришлось Гарнику Вартумяну вызывать огонь на себя.Фашистам не удалось «дожать» горстку советских воинов, стойко оборонявших высоту 127,5. Более четырехсот солдат и офицеров они оставили на поле боя.

Немецкое командование решило двинуть свою бронированную армаду в обход высоты. По приказу комбрига И. Л. Мироненко, на танкоопасное направление была выдвинута наша батарея. Метким огнем мы подожгли и подбили два вражеских танка T-IV. Подоспевшие «тридцатьчетверки» первого танкового батальона майора Михаила Королева довершили разгром.

На следующий день части нашего корпуса полностью овладели городом Губен. 175-я танковая бригада форсировала реку Нейсе и захватила важный плацдарм. С него 25-й танковый корпус, с другими соединениями начнет наступление на Берлин.

За проявленную отвагу многие наши воины были награждены орденами и медалями. Указом Президента Верховного Совета СССР лейтенанту Гарнику Вартумяну было присвоено звание Героя Советского Союза. Такого же звания удостоены командир танкового взвода Геннадий Станкевич и командир батареи артполка старший лейтенант Дмитрий Сигаков. Они совершили подвиг ради общей победы над врагом нашего Отечества.

И скажут, честь воздав сполна,
Дивясь ушедшей были:
Какие были времена!
Какие люди были!

Е. Поваляев,
ветеран 25-го танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии

На снимках: Е. Поваляев, ветеран Великой Отечественной войны; старший лейтенант Поваляев Е.А. (слева) и старший лейтенант Ульянов М.В., 1-й Украинский фронт, октябрь 1944 года, Сандомирский плацдарм.

Новая стратегия — новое мировоззрение

К выходу в свет книги А. Подберезкина, В. Макарова «Стратегия для будущего президента России: русский путь»

Любой президент любого государства обязан предложить нации программу — как минимум свое системное видение роли и места государства в мировом сообществе, целей, задач и способов их решения администрацией и правительством. В противном случае президент не выполняет своей основной функции, «не делает своей работы». Ни коммунисты, ни либералы так и не смогли не только преодолеть идеологический тупик, но и сколько-нибудь убедительно обосновать разумность своих поисков. Коммунисты — потому, что особенно не старались выйти за рамки устоявшихся доктрин, а либералы — потому, что не считали нужным это делать, полагая, что на Западе все уже сделано. Интуитивные попытки Е. Примакова и Ю. Лужкова не в счет, ибо серьезной мировоззренческой работы там еще и не велось: не было ни времени, ни явного интереса.

Эстафету пробуждающегося национального самосознания осенью 1999 года подхватил новый премьер В. Путин. Обещаниями «замочить террористов в сортире» он совсем не случайно задел чувство национального достоинства русских, оскорбленных поражением в Чечне в 1996 году, пренебрежением Запада в Косове, диктатом МВФ.

Но от этой, по большей мере интуитивной, деятельности переход к сознательно-стратегическому планированию тяжел и долог. Он требует строго научного осмысления, широкой дискуссии.

Мы убеждены, что осмысление дня сегодняшнего невозможно без анализа исторического наследия русской нации — того фундамента, на котором основываются (признаем мы это или нет) все наши нынешние поражения и неудачи. Огромное творческое наследие русской общественно-политической мысли до сих пор не нашло своего применения в реальной политике.

Среди нынешнего мировоззренческого хаоса просматривается несколько тенденций, вокруг которых происходит кристаллизация общественно-политической мысли, «выстраиваются» политические партии, союзы. И это будущему президенту придется иметь в виду, ища опору среди широких слоев нашего общества.

Первая тенденция, выражающая победу либерального крыла КПСС, — либерально-демократическая. Она основывается на западнических, неолиберальных идеях. Сегодня эта идея переживает теоретический и политический кризис. Непосредственная причина — катастрофический результат реформ.

Вторая тенденция, ортодоксально-коммунистическая, также находится в глубоком кризисе, который, однако, смягчается неудачами неолиберализма в России. Кроме того, коммунисты имеют гарантированную поддержку значительной части граждан страны, которая обеспечивает им устойчивый политический результат на выборах и поддержку протестной части электората.

Третья тенденция, традиционалистская, «почвенная», которая всегда, даже в советские времена существовала в России. Ее оживление в 90-е годы, связанное с интересом к прежде оттесненной в тень теме — истории и культуре Руси и России, — способствует укреплению самосознания русского народа.

К сожалению, некоторые сторонники этого направления наивно верят лидерам КПРФ, которые в случае победы прежде всего будут бороться не со своим классическим врагом — «буржуазией» (здесь они уже доказали свою «гибкость»), а с патриотическими, народными традициями. Ибо они абсолютно несовместимы с их практикой руководства партией.

Наконец, есть и четвертая, «обобщающая» тенденция, которая вызревает «на стыке» трех предыдущих и является качественно новым явлением в общественно-политическом сознании России. Это — государственно-патриотическое мировоззрение. По сути дела, эта тенденция отражает быстро растущую субкультуру, идущую взамен коммунистической и псевдодемократической.

Именно с этой, четвертой, тенденцией вот уже много лет связывает свое будущее актив движения «Духовное наследие». Сотни его книг и журналов внесли вклад в развитие этой тенденции.

Стратегия президента должна, безусловно, найти отклик в общественном сознании. В последнее время часть граждан, сумевшая так или иначе адаптироваться к хаосу, уже начинает задумываться о том, как жить дальше. Назрела необходимость в новой, современной идеологии для нации, и нужны новые ее носители, не отягощенные инерцией мышления, ошибками прошлого и догматической уверенностью в своей правоте.

Роль будущего президента в этом огромна. Именно он — лично, непосредственно, а также через своих помощников — формирует самую крупную властную вертикаль — исполнительскую. В соответствии с нашей Конституцией он фактически единолично формирует самую большую часть правящей элиты страны.

Подытоживая, можно сказать, что разработка новой стратегии для нового президента без нового мировоззрения невозможна. И начинать надо именно с мировоззренческих проблем, базовых проблем будущей стратегии и будущей президентской программы.

Сокращенный вариант публикации в газете «Слово», 19-20 января 2000 г.

Деятельность этих людей, может, и не очень заметна. Но именно на их многолетней каждодневной работе держится музыкальный потенциал республики. Кипят политические страсти, а жизнь училища искусств идет своим чередом. О ее законах и особенностях рассказывает музыковед, преподаватель училища Лариса САФАРОВА.

Если есть искра Божья, не надо её гасить

— Лариса Григорьевна, почему бывшее музучилище теперь называется училищем искусств?

— У нас сегодня наряду с музыкальным есть отделение хореографии (в этом году ему исполняется 10 лет), отделение театрального искусства. Недавно мы выпустили очень хорошую группу театрального отделения. Ребята очень талантливые, подвижные, с оригинальным мышлением.

В этом году училищу исполняется 40 лет, в октябре будем праздновать его юбилей. (Когда студенты как раз придут в форму после летних каникул). В этом же году — 35 лет отделению теории музыки, которым я руковожу.

— Какое место отводится в училище национальной калмыцкой культуре?

— Еще в 1972 году в училище начали преподавать калмыцкую домбру. А уже около 10-15 лет у нас существует отделение народных инструментов, где преподаются и другие калмыцкие инструменты. Например, мерн-хур. Он немного похож на лошадиную голову. Это струнный инструмент, аналог виолончели, но у него всего две струны. Или ечн — он похож на русские гусли или белорусскую цимбалу. Есть у нас вокальное отделение, которое подразделяется на классическое отделение и народное. Немаловажно и то, что все студенты изучают у нас калмыцкий язык.

— Много у вас учащихся?

— Сейчас около 280. У нас есть своя база — школа-студия.

— Получается, вы сами воспитываете своих будущих студентов?

— Да. Мы взялись за это трудное, но благодарное дело. По учебному плану нашим студентам необходима педагогическая практика. Вот и существовала в училище студия практики. Детей к нам приходило все больше и больше, студентов для занятий с ними стало не хватать. Терять этих детей было жалко, и в 1992 году мы решили, что у нас будет школа.

Наряду со всеми специализациями, которые существуют в училище, в школе-студии есть особое отделение. Тот, кто обучался в музыкальной школе, знает, как это трудно. Каждый день нужно готовить школьные домашние задания. А для того чтобы совершенствоваться в музыке, не просто подомашнему музицировать, а профессионально расти, нужно заниматься на инструменте не менее 4-х часов каждый день. Ну где же взять это время? Мы и открыли отделение одаренных детей. «Одарешки» получают у нас наряду с музыкальным обычное школьное образование. Например, с утра у них сольфеджио, потом специальность, потом русский язык, литература, биология.

Программа музыкального образования у них немножко труднее. Специальностью они занимаются три часа в неделю, вместо двух как в обычных школах. Час ансамбля, плюс два часа сольфеджио, плюс час музыкальной литературы. Но, кроме того, «одарешки» получают более качественное среднее школьное образование. Классы у них маленькие, по 3-4 ученика. Получается, что каждому из них можно уделить особое внимание.

— Много у вас одаренных детей?

— Нет, всего 10 человек. Но желающих учиться на этом отделении очень много. Мы говорим: учитесь, готовьтесь, приходите. У нас же есть очень хорошие дети и на других отделениях. Но учиться на отделении одаренных детей непросто. Это значит, что ты уже настолько вошел в музыку, что она в будущем будет твоей специальностью. Я думаю, что эти дети — музыкальное будущее Калмыкии. Тот потенциал, который мы хотим иметь, формируется именно на отделении одаренных детей.

— Школа-студия при училище искусств еще чем-нибудь отличается от обычной школы?

— Задумок вообще очень много. Вот уже 4-й год мы набираем детей не с 6-ти лет, как в обычных музыкальных школах, а пятилеток. За этот год мы даем им возможность войти в музыку, играем с ними на уроке, рисуем, разучиваем ноты, песни. Мы не преподаем им специальность, а смотрим, как они развиваются. Они в общем-то приходят к нам все довольно средние, без каких-то явных способностей, но в процессе общения здесь начинают стремительно развиваться. В этом году у нас 20 ребятишек. Они сдадут экзамен, мы порекомендуем им выбор музыкального отделения.

А со следующего года вводим новый интересный экспериментальный курс. Он будет посвящен изучению истории музыки на стыке с историей мировой художественной культуры. Ведь все, что дети изучают на уроках истории, литературы, получается разрозненным. Мы же будем собирать единый облик эпохи. Наш курс обобщит знания о различных культурах. Это важно: понимание и чувство эпохи дает хорошее чувство стиля.

— Ваши воспитанники часто принимают участие в конкурсах?

— Музыкальная жизнь у нас непрерывная, так как только в непрерывном творческом состязательном процессе формируется личность музыканта, будь то самый юный музыкант или студент-выпускник училища.

На отделении одаренных детей все являются лауреатами конкурсов. Если у ребенка нет лауреатского звания, он сюда просто не попадет. Кроме того, каждый год он обязательно должен принимать участие в конкурсах. В школе-студии есть участники международных конкурсов. Могу назвать имена, которыми гордится наше училище. Виктория Бабич (фортепиано) ездила в Италию, в Харькове заняла 1-е место на международном конкурсе, сейчас учится в Ростовской консерватории им. Рахманинова. Деля Утнасунова (фортепиано) — учится в 8-м классе в специальной школе при Ленинградской консерватории. Петя Чонкушов (скрипка), внук первого профессионального композитора Калмыкии Петра Чонкушова, тоже учится в Санкт-Петербурге. Ксения Чогнунова (флейта) — лауреат конкурса «Новые имена».

А в этом году 16-19 апреля впервые в Элисте пройдет конкурс пианистов среди учащихся музыкальных школ. Вообще-то региональный конкурс мы проводим не впервые, но то были конкурсы среди училищ. Ну какой смысл объявлять у себя конкурс, если на нем нечего показывать? Сейчас у нас есть очень яркие дети и мы можем достойно конкурировать с музыкальными школами Астрахани, Кисловодска, Ставрополя, Волгограда, Пятигорска.

— Наверное, на конкурс придут только родственники участников и специалисты...

— Почему же, на наши конкурсы приходит очень много элистинцев, которые, я это знаю, к музыке не имеют прямого отношения. Не было такого, чтобы мы проводили конкурс, а зал пустовал. Нас стремятся поддержать, есть понимание среди людей, обладающих средствами.

— Но никогда не бывает все гладко, особенно сегодня.

— Проблемы, конечно, есть. В республике нет концертного филармонического зала. Есть республиканский дом культуры и искусства народного творчества, но он не приспособлен для музыкальных выступлений. У него акустика другая, должен быть специальный зал.

Элисте необходимо высшее музыкальное учебное заведение. Ведь студенты, изучающие народные калмыцкие инструменты, не имеют возможности профессионально расти дальше — ни в какой консерватории не преподают ечн или калмыцкую домбру.

Я думаю, что в училище многое делается сейчас только потому, что у его преподавателей пока огромное количество энтузиазма. Однако, например, в нашей школе одаренных детей учиться могут только дети элитистинцев. А ведь в районах тоже много талантливых ребятишек. Но ребенку надо у кого-то жить, кто-то должен за ним присматривать. Давно был проект открыть школу-интернат. Но на данный момент это пока неосуществимо — будет очень высокая плата за обучение.

— А сколько платят ваши учащиеся сегодня?

— 60 рублей в месяц для отделения фортепиано, 40 рублей — для народных инструментов, хоровиков. Согласитесь, вполне щадящие суммы. Некоторе время назад мы даже освобождали одаренных детей от оплаты, но сейчас уже не имеем такой возможности.

— Бытует мнение, что дети-музыканты погружены в себя, «забиты» и необщительны.

— Наоборот. По моим наблюдениям — я сама мать четырех детей — те дети, которые занимаются в музыкальной или художественной школе, более активны. Как правило, они успешно учатся и в общеобразовательной школе. Отличаются ответственностью, собранностью. Видимо, от того, что у них время спрессовано, и за короткий промежуток нужно сделать очень многое. Мне кажется, чем бы они впоследствии ни занимались, они более организованные, у них больше внутренней уверенности. Чтобы выходить на публику, участвовать в конкурсе, нужны воля, собранность, выдержка.

— Сейчас гораздо престижнее быть бизнесменом, юристом, чем музыкантом. Смогут ли ваши выпускники сегодня устроиться в жизни?

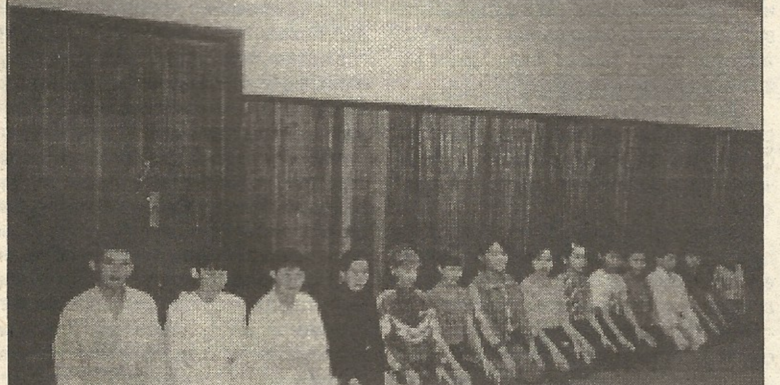
— Может, оттого что мы постоянно общаемся с детьми-музыкантами, сами увлеченно занимаемся этим делом, мы не думаем об этом. Вообще-то каждый наш выпускник может найти работу по специальности. Дети хотят учиться музыке. Но очень часто, когда ребенок заканчивает музыкальную школу, родители начинают на него давить, препятствовать тому, чтобы он шел учиться дальше. Наверное, с каких-то позиций это и правильно. Но, быть может, так мы и теряем великих музыкантов.

Я бы посоветовала: повнимательнее присмотритесь к своему ребенку. Если у него есть искра Божья, неужели ее надо гасить?

На фото: Лариса Сафарова со своими воспитанниками.

Ю. Царева

«Искусство мира» в Элисте

«Убереги себя от ударов, а противника от их нанесения» — гласит один из принципов айкидо — искусства мира. Эти дети только начали постигать тайны этого одного из самых неагрессивных видов единоборств. Занятия проходят в небольшом зале общежития № 4. Это самая младшая группа федерации айкидо Калмыкии, существующей уже около пяти лет. В ней занимаются даже пятилетки. Пока многие из этих мальчиков и девочек просто автоматически выполняют требования наставника. Но самые упорные из них научатся владеть любой ситуацией, не только в бою, но и в жизни.

Ю. Царева

Цветок на память

«Лотос» — этот шоу-балет открыл 22 марта трехдневный фестиваль музыканта и композитора Аркадия Манджиева «Я врываюсь в XXI век», посвященный 10-летию творческой жизни автора.

Аркадий Манджиев окончил композиторский факультет Казанской консерватории. Уже по окончании консерватории был автором нескольких произведений, которые исполнялись симфоническими оркестрами Волгограда, Нальчика, Кабардино-Балкарии. В Калмыкии же был известен еще раньше как рок-музыкант и автор песен. В Элисте он учился в музыкальном училище по классу баяна. Его творческий кругозор очень широк: он автор песен, шоу-балетов, мьюзиклов, произведений в народном и классическом стиле.

Практически все ведущие исполнители Калмыкии играют его сочинения. Студенты училища искусств изучают его творчество, наряду с творчеством признанного национального композитора Петра Чонкушова.

Своему «Лотосу» авторы дали очень верное название — шоу-балет. Блестящие разнообразные костюмы, сложная постановка, эффектное освещение. Вместо декораций — «живая» картина, проекция на задние сцены. Смелое сочетание классического танца и танца народного в профессиональном исполнении артистов национального ансамбля песни и танца «Тюльпан».

Даже игривая «галерка», судя по всему, состоящая из молодого цвета музыкальной Элисты, уже после нескольких минут действа прекратила свои язвительные комментарии. Зрелище действительно было захватывающим. Зритель погружался то в нежную любовную лирику, то в темную экспрессию агрессивности, то в возвышенную эпическую торжественность, то в атмосферу ликующего праздника.

Пересказывать спектакль дело неблагодарное. Полчища воинственных всадников, девушки-цветы, цари с многочисленной свитой... Признаться, не зная либретто, непросто было разобраться во всех хитросплетениях сюжета. Но самое главное было понятно даже ребенку. Счастливые влюбленные, злые силы, смерть возлюбленной, дальние странствия героя, вечная борьба любви и смерти, благородства и зла. И торжество молодости, красоты и чуда.

А после спектакля началось самое интересное. Для автора. На сцену поднимались, чтобы сказать несколько добрых слов, деятели культуры и политики. Появился даже представитель и.о. президента Путина — Алексей Ефимов. Пожалуй, из всего многочисленного бомонда это был единственный, кто не преподнес автору-юбиляру беленький конвертик (корректно называемый «гонораром»). Понимаете, почему.

А сам композитор был мил, весел, оживлен. «Это не самое лучшее, что я могу», — заявил он зрителям. Значит, главные шедевры у Аркадия Манджиева впереди.

Ю. Царева

● Наши корни

История рода Ратниковых (Брюхановых)

(Продолжение. Начало в № 2-5)

Родственники были далеко, да и рано покинувши родные места, они их помнили уже слабо. Ксения Владимировна, будучи в преклонном возрасте, порывалась съездить в село Заветное, где жила она до 7 лет, и встретиться там со своими двоюродными братьями и сестрами. Но ей так и не удалось осуществить свою мечту. Ах, как жаль! А род Ратниковых так и продолжает жить в своем селе Заветное.

Все они испытали сиротскую долю сполна. С раннего детства познали тяжелый крестьянский труд, батрачили у людей побогаче, как говорится: «В сиротстве жить — слезы лить».

И несли они по детской жизни ношу свою. Вроде и не по плечам, но по жребию судьбы выпало крест им нести «на голгофу сиротскую». А кто поможет облегчить участь сиротинушке, переложит тяжесть его на плечи свои?

По одежке простенькой видно было сиротинушку, вся она была точно бисером изукрашена, но не дорогие то были украшения на ней. То слезы сиротские, словно блестки драгоценные. Но не всякому видны были они. А только человеку доброму, кто мог пожалеть их, отдать часть своего душевного тепла и сострадания.

Взаимоотношения и методы обращения с наемными работниками, несмотря на библейские заповеди, были довольно суровые.

Светлые образы мамы и отца, постепенно тускнеющие за пеленой десятилетий, они пронесли сквозь все годы, сменяющиеся светлыми и черными днями, как погода на «Сорок святых». Память эту они берегли, словно ладанку пожизненную на груди своей. Жалели в народе круглых сирот. Из сострадания брали их как бы в малые работники: гусей пасти, либо телят, нянькой за ребенком присматривать, женщинам в домашней работе помочь. За что и кормились и кое во что одевались. Хотя нет-нет, да и найдется обидчик, зачнет куском хлеба попрекать, зная, что за душу дитя заступиться кроме Господа и некому. Но и на сельском сходе могли спросить с иного обидчика за плохое обращение с сиротинушкой.

Так пришлось, что дети Владимира и Екатерины кормились и одевались не ради имени Христа, а трудами своими. А ведь могло и случиться, что расстались бы сестренки и братишки, превратившись в нищих, странствующих из села в село, собирая милостыню «Христа ради». Как это было с некоторыми. Мало видели они светлых радостных дней. Сколько раз, работая от зари до ночи, глядели, как дети хозяйские играют. Им же редко дозволялось присоединиться к ним, а так хотелось пообщаться.

Сестренок ставил на ноги брат Иван. Сестра Мотя с детства часто болела, и с годами эта болезнь наложила свой отпечаток на ее поведение и здоровье. В дальнейшем жила в семье у брата Ивана далеко не в хороших условиях. Была на положении отверженной, ее держали в «черном теле», она была ему как лишняя иждивенка. Заболев, умерла в молодом возрасте, ее смерть, конечно, на совести ее родного брата и его жены. Отцовский завет сын не выполнил, не уберег сестренку Матрену. А по совести-то просто не берег.

Тяжелая жизнь смогла выковать из Ивана настоящего крестьянского хозяина. Вышло у него, как в пословице сказано: «За сиротою сам Бог с калитою» (кошелем). Благодаря грамотности и владению мастерством сапожника, многие вещи виделись ему под другим углом. Это помогло ему вырваться из лап бедности. Со временем, когда он стал самостоятельным хозяином, на взаимоотношения и с родными сестрами все больше стали влиять такие принципы — насколько человек полезен тебе в деловых отношениях, так и ты относишься к нему. Сестер своих никогда не забывал, но и особо дорогими подарками не баловал.

Три сестры вышли замуж, у каждой из них стала своя семья, свои дети, свои проблемы. Конечно, бедность у них смотрела из всех углов, особенно глазами детей: белого хлеба кушать приходилось редко.

Ксения Владимировна с мужем Федором Красюковым поехали работать на сахарный завод на Украину. Там случилось несчастье, ее муж зимой на реке нечаянно утонул. Горемычная вдова с двумя ребятишками Петей и Леной отправилась обратно к родным сестрицам и брату. Евгения Владимировна вышла замуж за Пантелея Ластовкина.

Незадолго перед 1-й мировой войной, в 1912 году, забрали на службу мужа Агафьи Владимировны — Ивана Захаровича Брюханова, моего дедушку. Невзирая, что у него трое детей мал-мала меньше. Служить пришлось в Петербурге. Отобрали его, благодаря природным данным, в гвардию. Служба продолжалась до революции. Осталась Агафья Владимировна с тремя ребятишками — Натальей, Маланьей и Ванюшкой. Кормить и поднимать ребятишек помогал отец Ивана Захаровича — Захар Кирилович, мой прадед. Говорят, его характер отличался от сыновьего. Был он общительный, возился с внуками.

С гражданской войной пришла нищета. Постоянные грабежи и экспроприации продуктов, корма для скота, а также всего остального. Иван Захарович сражался в рядах красных партизан Ставрополья. Затем засуха и неурожаи, повлекшие голод. Следом пришла эпидемия — тиф. Люди вымирали семьями. Но Ратниковы пережили и это с минимальными потерями.

А. Брюханов

На снимке начала XX века И.З. Брюханов.

(Продолжение следует)

● После публикации

Стратегия политического выживания, *или* К вопросу о порядочности

В редакцию газеты «Советская Калмыкия сегодня».

Господа, я давно уже с пониманием отношусь к деятельности редакции «СКС», Равно, как и к деятельности ряда персонажей калмыцкой политики, построивших стратегию своего личного политического выживания сначала на эксплуатации трагедии Ларисы Юдиной, а затем на борьбе с «врагами калмыцкого народа».

На мой взгляд, так называемые друзья Ларисы Алексеевны обошлись с ней мертвой гораздо хуже и бесчестнее, чем оппоненты г-жи Юдиной относились к ней при жизни. Десятки, если не сотни, бездарных журналистов и бесперспективных политиков (в том числе в Элисте) сделали себе рекламу, поистине, на крови Л. А. Юдиной.

«Соратники Ларисы» присвоили себе монополию на истину и развернули агрессивную кампанию против несогласных, по сути, взяв в заложники тело погибшей женщины и прикрываясь им, как щитом.

Сложилась маразматическая ситуация. Те, кто не разделяет точку зрения «друзей» Ларисы Юдиной на политическую реальность, автоматически зачисляются последними в ряды пособников ее убийц, со всеми вытекающими последствиями. А «друзья» позволяют себе уже откровенную подлость.

В № 3 (72) «СКС» от 21.02.2000 в статье «Послесловие к трем вопросам» автор г-н Бембеев в очередной раз «проехался» по моей публикации в «НГ» годичной давности «Война улусов». Мне известно, что статья эта наделала много шума в Калмыкии и что были (и есть) желающие «проучить» корреспондента «НГ» за высказанные в ней тезисы. Однако я был поражен, когда узнал, что мои критики в Элисте не верят в мое авторство «Войны улусов» и что развернулась целая кампания по поиску «врага народа», рассказавшего «НГ» версию улусного происхождения политических конфликтов в Калмыкии.

Благодаря «СКС», эта кампания приобрела, похоже, характер откровенной «охоты за скальпами». Упомянутый выше автор «Советской Калмыкии», в лучших традициях 1937 года, пишет, что «клеветнические выпады против торгутов (!) были совершены автором пасквиля (!), как стало известно, со слов Санала Кугультинова... Но, как я полагаю, племянник без ведома дяди Давида не мог решиться на такое».

Я не вижу ничего оскорбительного в аналитике «Войны улусов» ни для торгутов, ни для других калмыцких субэтносов. Для особо же тупых авторов «Советской Калмыкии» сообщаю, что публикация нашумевшей статьи в «Независимой газете» подготовлена мной САМОСТОЯТЕЛЬНО и без подсказок со стороны кого бы то ни было, включая членов фамилии Кугультиновых. Если у вас есть вопросы по теме публикации, то задавайте их мне, а не людям, с которыми вы, похоже, просто сводите старые счеты.

Андрей Серенко,
собственный корреспондент «Независимой газеты» в Волгоградской, Астраханской областях и Республике Калмыкия

ОТ РЕДАКЦИИ:

У нас, как и у всех порядочных людей республики, отношение к г-ну Серенко однозначное, именно про таких как он говорят: «Хоть плюй в глаза — все божья роса». В качестве же комментария можем добавить, что кто-то из великих, отвечая на вопрос: «Почему подлецы почти всегда одерживают верх?», сказал: «Потому, что порядочные люди поступают с подлецами, как с порядочными людьми, а подлецы поступают с порядочными, как с подлецами».

Других комментариев к письму г-на Серенко у редакции «Советской Калмыкии сегодня» нет.

Студент: тварь дрожащая иль право имеет?

Почему-то принято считать, что самыми бесправными в нашем обществе являются военнослужащие срочной службы. Это далеко не так. Жизнь солдата расписана во многочисленных уставах и внутренних инструкциях. В этих документах указано все: от того, сколько граммов масла должен съедать рядовой за обедом, до того, в каких условиях он должен справлять естественные потребности. Нет, самые незащищенные в правовом плане — это студенты. Во всяком случае, такое у меня сложилось впечатление.

Как-то, рыская по коридорам КГУ, я обратил внимание на интереснейший документ, пылившийся за стеклом одного из стендов. Документ именовался «Основные обязанности студента» и состоял из шести пунктов. Каждый пункт начинался грозно: «студент обязан». Из документа следовало, что студент обязан посещать занятия, вовремя выполнять задания и лабораторные работы, а также бережно относиться к университетскому имуществу. Я поискал рядом что-то подобное, но под заголовком «Основные права студента» — и не нашел. Хотя, казалось бы, если есть обязанности, то должны быть и права. Что-то типа КЗОТа.

Впрочем, может быть, права студента вещь настолько самоочевидная и общеизвестная, что напоминать о них излишне? Я принялся останавливать шедших мимо учащихся и каждому задавал вопрос: «какие у студента права?». Ни один не смог ответить. Было видно, как молодые люди честно, но бесполезно пытаются вспомнить хоть что-то и не могут. Но, может быть, студенты лишь этого, отдельно взятого факультета, настолько равнодушны и нелюбопытны, что о своих правах они не знают, а об обязанностях им следует напоминать? Но нет, на факультетах биологии, математики, истории, филологии ни один из опрошенных не смог ответить на мой вопрос, даже студенты юрфака.

Да, я тоже не помню наизусть всех прав, гарантированных мне Конституцией и Декларацией ООН, однако знаю, что такие права существуют, и при необходимости могу освежить в памяти их перечень, обратившись к соответствующей литературе. В данном же случае получается, что прав вообще нет. Но, может быть, активисты студенческого профсоюза знают, где перечислены права студента? Ведь именно права своих членов призваны защищать профсоюзы. Однако целенаправленный опрос профоргов тоже не дал результатов. Вопрос о правах вызывал у них реакцию, близкую к ступору.

В поисках ответа я направился в студпрофком. К сожалению, не застал председателя профкома Даяну Борисовну Батыреву, зато пообщался с дежурным членом профсоюзного бюро. Но и девушка-дежурный не смогла ничего сказать о студенческих правах. Более того, она не смогла ответить, как полностью называется профсоюз студентов и студенты каких учебных заведений (только ли вузов) в него входят.

Преподаватели также не смогли ничего сказать о студенческих правах. Вернее, ответы их сводились к тому, что им одинаково плевать и на студенческие права, и на студенческие обязанности, лишь бы студенты вовремя приходили на экзамены и более-менее связанно отвечали на вопросы экзаменаторов. Вполне, между прочим, логичная и понятная позиция.

Наконец, человек, вообще не имеющий к КГУ отношения, смог ответить на мой вопрос. Оказывается, все права и обязанности студентов, а равно преподавателей и администрации должны быть перечислены в Уставе учебного заведения.

Но позвольте, почему этот очевидный ответ не пришел в голову ни студентам, ни профсоюзным активистам, ни преподавателям? Напрашивается вывод: никто из опрошенных этого Устава не читал. Может быть, даже не знает о его существовании.

Вот и выходит, что, хоть права у студента теоретически вроде бы есть, фактически же их нет, а об их практическом исполнении и говорить не приходится.

Между тем, это не такая уж безделка, как может показаться на первый взгляд. Известны случаи, когда преподаватели отказывались принимать у студентов экзамены, зачеты или курсовые работы лишь потому, что данные студенты у них вызывали антипатию. И не нашедшие общего языка с преподавателем, студенты были вынуждены уходить в академический отпуск, переходить на заочное отделение, бросать университет... Вроде бы и положено рассматривать спорный вопрос на апелляционной комиссии, да ведь об этих формальностях не каждый знает.

Наконец, такая мелочь, как повторная сдача экзаменов за деньги. Возможно, эта платная услуга где-то оговорена, но где?

Все это должен регулировать Устав. Но этого почему-то не происходит. Почему? Возможно, конечно, что студенты сами не проявляют интереса к ликвидации своей правовой безграмотности. Тогда правовой популяризацией должен заниматься профсоюз. Однако и этого не происходит. Напрашивается вывод — администрации КГУ выгодна правовая безграмотность студентов. В этом случае ректор, Ученый совет и преподаватели являются, фактически, ничем не ограниченными вершителями студенческих судеб, со всеми вытекающими отсюда моральными преимуществами и материальными благами. Не пора ли КГУ сделать шаг по пути социального прогресса? Учредить для начала хотя бы конституционную монархию.

С. Максудов

В декабре 2000 года «Советской Калмыкии» исполняется 80 лет. Перелистать старые газетные страницы, значит перенестись в далекое и уже забытое время. Зачем? Чтобы задуматься о нынешнем.

Как кулак «врастает» в социализм

«Кулаки — самые зверские, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков — больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки — меньшинство в народе. Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и др. продукты. Эти пауки жирели за счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатели тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова кабалят бедных крестьян» (Ленин, т.XX, стр.257).

О мирном «врастании» этих непримиримых классовых врагов в социализм, как учили правые оппортунисты — не может быть и речи. Достаточно проследить ход классовой борьбы на современном этапе, чтобы в этом со всей наглядностью убедиться.

В районах, где коллективизация развивается, кулаки всеми силами противостоят росту колхозного движения, пускаясь на все уловки, наглый обман, провокацию и угрозы, подкуп, чтобы перетянуть на свою сторону бедноту и середняков, оттолкнуть их от колхозов, отвоевать их под свое влияние.

Победоносное движение коллективизации заставило кулачество переменить тактику, и там, где классовое чутье и бдительность партячеек, советов и правлений колхозов притуплено, они пытаются, иногда без успеха, пробраться в колхозы, чтобы, укрываясь в них, изнутри подорвать колхозное строительство. Что это именно так, что только с этой целью кулак идет в колхоз, что он в нем не сдается и остается непримиримым врагом партии и советской власти, доказывает практика колхозного строительства.

Пробиравшийся в колхоз классовый враг использует все средства для разложения внутри организационной и хозяйственной жизни колхоза, используя часто оппортунистическую близорукость, а то и мягкотелость, местных советов, партийных и общественных организаций.

Одним из методов классовой борьбы является разжигание кулаками в более отсталой части колхозников и единоличников национальной розни и вражды. Это испытанное отравленное оружие в руках царских погромщиков пускается классовым врагом в ход там, где местные партийные и советские органы недостаточно бдительны, где кулацкая агитация не встречает сразу же сокрушительного отпора. Так, например, факты разжигания национального антагонизма имели место в 11-Икитуктуновском сельсовете Западного улуса.

Бешено сопротивляющийся классовый враг и сейчас еще часто прибегает к террору, как к акту классовой мести передовикам-общественникам, борцам за коллективизацию, за большевистское выполнение хозяйственно-политических кампаний и обязательств перед государством.

Так «врастает» кулак в социализм. Таково его зверское лицо, в какую бы шкуру он ни прятался. Но запугать передовиков социалистического переустройства деревни классовому врагу не удается. На акты террора и вредительства колхозная масса и советский актив отвечают новым подъемом производственного энтузиазма, новым еще более решительным наступлением на классового врага, добиваясь окончательной ликвидации кулачества, на основе сплошной коллективизации, требуя от советской власти беспощадного суда над вредителями и бандитами-кулаками.

Борьба с кулаком и его подпевалами должна проводиться на каждом шагу. Необходимо разбивать его сплетни о колхозах, парализовать кулацкую агитацию за невыход единоличников в поле, за отказ в приеме единоличников в колхозы, за бригады дворки, за едоцкие нормы доходов, за установление исчисления дохода и труда в рублях, обезличку уравниловку. Необходимо очистить колхозы от пробравшихся в них кулаков.

Неустанное внутрихозяйственное и организационное укрепление колхозов и сплочение масс для безусловного выполнения своих обязательств перед государством является лучшей формой борьбы с чуждыми влияниями, борьбы с кулацкой агитацией.

«Ленинский путь», 5 января 1932 г.

Уланхольское трио

Разогнать комедийную «свадьбу» чужаков — прихвостье зайсангства и кулачества.

Казантинов — активный врач, член ВКП(б), общественник — работал заведующим больницей «Улан-Хол».

Будучи руководителем этой больницы, Казантинов вел настойчивую борьбу за установление трудовой дисциплины среди всего технического персонала больницы.

Не понравилось это завхозу больницы Авяеву, этому щеголявшему некогда по Ики-Цохурам «растратчику», выгнанному из рядов партии и сейчас все еще не могущему переносить твердого контроля над собой.

И. Авяев — небезызвестный прохвост зайсангства, женившийся на дочери «знаменитого» зайсанга — Очка, получивший в наследие имущество этого зайсанга, стал организатором разношерстного склочничества против активного коммуниста — врача Казантинова.

На помощь Авяеву пришли чужаки — Санджиев — сын кулака (сейчас высланного) и Шерингов — сын крупного торговца и скотовладельца.

Это «трио» заядлых классовых врагов, при попустительстве некоторых местных работников, добивалось своего, и на неоднократные заявления Казантинова о том, что завхоз Авяев не выполняет его служебных просьб, несмотря на все эти заявления Мукебенову и секретарю партячейки Савельевой, Казантинов в ответ встречал лишь злорадные насмешки и пр. и пр.

«Свадьба» склочников во главе с бывшими «вузовцами» Авяевым и Гаряевым дошла даже до того, что однажды в присутствии больных Авяев и Гаряев нанесли побои врачу Казантинову за то, что Казантинов раскрыл симуляцию, признав их совершенно здоровыми.

В такой атмосфере с большевистской стойкостью все же продолжал работать специалист — врач, член партии Казантинов.

Но в силу того, что борьба разжигалась, ретивая «тройка» все усиливала травлю, и такие открытые нападки, не встречая необходимой поддержки со стороны некоторых руководителей ячейки и сельсовета, Казантинов был вынужден заявить райздраву и выехать из «Улан-Хола».

Завхоз же Авяев, уже давно ждавший этого, организовал технических служащих больницы и дал райздраву контрреволюционную телеграмму: «Ввиду задержки зарплаты объявляем забастовку».

От этого Авяева польза для советского аппарата такая же, «как, скажем, от козла молока».

Авяев и его «теплая» компания, Авяевщина и ее плоды деяний вымерены уже вдоль и поперек.

Дело осталось только и только за тем, чтобы Приморская РКИ раз и навсегда заявила этим знаменосцам классового врага:

— Людям советского аппарата с вами — прикрытыми агентами классового врага — не по пути!

Железной метлой надо вымести их из советского аппарата.

«Ленинский путь», *20 апреля 1932 г.*

Раскрепостим женщину-калмычку!

Около 780 женщин — в партии и комсомоле. Полторы тысячи женщин — в профсоюзах. Свыше 70 женщин — в советах.

По работе среди работниц и крестьянок главное внимание парторганизации было обращено на подготовку руководящих работников, наибольшее вовлечение женщин в общественную работу. Осенью и весной проводились курсы волженорганизаторов. Окончило эти курсы 49 женщин. И если в прошлом среди руководящих женработников было 80-90% русских, то теперь в низовых организациях их работает всего лишь две.

Женские юрисконсультации организованы во всех улусах. В состав делегаток по области входит около 800 женщин, из которых все же почти 70% неграмотных.

Для ликвидации неграмотности среди женщин по области организовано пять специальных пунктов.

Из того участия, которое калмычка приняла в последней перевыборной кампании Советов, видно, что женщина-калмычка тянется к работе. Так, из 100 человек, принимавших участие в перевыборах, десять человек были женщины. Но участию в советской работе женщине мешают еще и ее некультурность, и укоренившиеся бытовые и родовые традиции. Тем не менее, 73 женщины работают в Советах, 107 человек — в качестве народных заседателей и 400 женщин состоят членами кооперативов.

Среди женщин, особенно девушек заметна также тяга в партию и комсомол. Еще в июле в партии состояло 133 женщины, из них — 78 калмычек, а в комсомоле 643 девушки, из которых 495 калмычки.

Около 1500 женщин являются членами профсоюзов.

Для охраны материнства и младенчества по области организовано 20 консультаций для детей и беременных женщин, 18 коек для рожениц и двое детских яслей.

1928 г.

Будет ли, наконец, улучшено качество общественного питания?

Когда говоришь о нашем общественном питании — об этом далеко не безразлично-ответственном питании нашего нового быта, нового времени — почему-то каждый раз хочется сказать словами поэта И. Молчанова:

«Здесь не хватает яростных слов,
Здесь не хватает колонных строчек».

И это не случайно, ибо к нашим элистинским столовым, нам думается, самый раз подходит такая действительность, так сказать, перл из Молчановских описаний;

«Сел за стол,
Не зван, не прошен,
Дал талоны,
Жду ответа...
Через час -
Дают калошу
Называется -
Котлетой.
Ложка, чашка и — чумичка,
Чан бурды,
Воды — не скупо...
В общем и целом
Это водичка
Здесь называется супом».

Вряд ли хоть одна из наших элистинских столовых может своей реальной действительностью, делом опровергнуть это.

А ведь в обращении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР указывалось о необходимости перестройки всей работы общественных столовых и улучшении качества пищи. Общественные столовые сейчас должны были дать уже предварительные итоги выполнения этой важнейшей директивы о доступности общественных столовых широким колхозным и рабочим массам, но ... знаете, не без «объективных» же ведь...

Основная задача общественных столовых — наибольший охват рабочих и колхозников общественным питанием с отпуском необходимого количества блюд на дом.

Директивы правительства по улучшению общественного питания прошли мимо элистинской школы № 1, где столуется большинство рабочих, служащих Элисты.

В этой столовой питание вместо улучшения ухудшается. Руководители не считают нужным улучшить питание.

Неизменным меню... в этой столовой за последнее время стала излюбленной пищей — соленая-пресоленая рыба.

Другая столовая КБК продает по недоступно дорогим ценам и стала на коммерческий путь.

Антисанитария свила прочное гнездо в наших столовых, служащие столовой никаких мер к этому не принимают. Посуда... да что там рассказывать, когда палец официантки обязательно (омывается) — в чашке чая.

Это же ведь самая обычная картина и уже как бы «историческая» традиция. Старшие повара являются хозяевами столовой — делают что угодно. Часы в столовой на полчаса показывают вперед, чем у посетителей или же отстают.

Необходимо среди рабочих и служащих столовых проработать обращение СНК СССР и ЦК ВКП(б) по общественному питанию, сделать его настольным для каждого рабочего и служащего столовых.

Надо развернуть массовую работу поднять социалистическое соревнование и ударничество, и на основе этого только мы можем улучшить качество питания и избавиться от антисанитарии, вовлекая в эту работу всю общественность города. Должны же, наконец, взяться за это посерьезнее элистинские столовые — а то ведь и впрямь, «не хватает яростных слов».

Джек Вольный

«Ленинский путь», 21 февраля 1932

Контрольные цифры бюджета области на 28-29 гг.

Бюджет текущего года выполняется в сумме 2845377 руб. Бюджет на 28-29 гг., по контрольным цифрам, принятым Облисполкомом 25/IX намечен в сумме 3450000 руб., т.е. с ростом 21,24% против прошлого года.

Главными источниками доходной части нашего бюджета являются; а)дотация государства 1672000 руб., равная 48,48% к общей сумме бюджета; б) субвенция государства 242000 руб., равная к сумме бюджета 7,02 %; в) отчисления от госналогов и сборов с-х. налога, и проч. — 751600 руб., равные 21,79%; г) надбавки к госналогам и сборам (надбавки к промналогу, подоходному и проч.) 2252950 руб., равные 7,34%; д) остатки от бюджетных средств текущего года 65000 руб. Равные 4,78% к общей сумме бюджета, и е) остальная сумма, равная 10,59% к общей сумме бюджета, падает на долю разных мелких поступлений — местные налоги, сборы зем. имущества, водные промыслы и пр.

Отчисления от госналогов и сборов (в том числе с-х. налог) считается государственным пособием местному бюджету. Госпомощь в 28-29 гг. в нашем бюджете занимает 77,29% всего бюджета; местные же доходы составляют в бюджете всего 22,71%. Если отсюда исключить остатки бюджета истекшего года 165 т. руб., или 4,78% — то собственные доходы будут занимать 18%.

1928 г.

Объявление

В ночь на 23 августа с пастбища (уч. «Гюн Хара») похищены пара быков, принадлежащих Калькетовской сельхозартели «Национальная дружба», следующих примет и масти: 1.Вол красно-горбатый, на левом бедре тавро, «НД» на ушах метки, 9 лет; 2.Вол, масть половая, горбо-лысый, тавро и метья сходные с первым, 9 лет.

Лиц, узнавших местонахождение указанных волов, просьба сообщить правлению артели по адресу: Калькетовская сельхозартель «Национальная дружба» Центрального улуса. Лицам, указавшим местонахождение указанных волов, назначены следующее вознаграждение: 20 пудов хлеба, мануфактуры и 100 рублей деньгами.

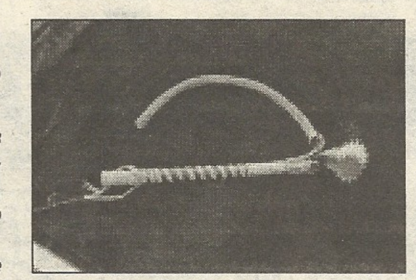
Правление колхоза

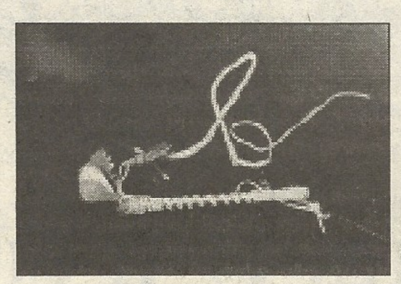
«Ленинский путь», 27 августа 1932 г.

Сувенир на память

На память об Элисте мне хотелось увезти какую-нибудь безделушку в «калмыцком» духе. Но, зайдя в несколько магазинчиков, торгующих изделиями народных промыслов, я убедилась, что все «калмыцкое» — статуэтки, панно, украшения — мне как-то не по карману. А то, что подешевле, можно купить и у себя дома, в рязанских салончиках.

О сохранении и возрождении народных калмыцких традиций мне удалось побеседовать с внешним управляющим объединения «Калмыцкие умельцы» ВАСИЛЬЕВОЙ Ларисой Борисовной.

— Ваше предприятие существует давно?

— Предприятие было организовано еще в 1984 году. Сейчас оно называется Государственное унитарное предприятие экспериментально-производственное обьединение народных художественных промыслов «Калмыцкие умельцы». Я пришла на предприятие год назад, оно практически не работало, территория была пустая, ни света, ни отопления, ни телефона. Продукции как таковой тоже практически не было, так же, как и клиентов. Работники все находились в отпусках без содержания — люди вызывались только несколько раз в год, что-то делали. В марте 1999 года здесь было введено внешнее управление — для того, чтобы хоть как-то попытаться рассчитаться с долгами.

— Почему именно вас назначили внешним управляющим?

— Я по образованию экономист, окончила Московский технологический институт бытового обслуживания. Давно занимаюсь возрождением калмыцкого костюма, предметов быта, утвари. Сейчас я председатель центра по возрождению народного костюма. Была директором ателье «Силуэт», которое очень щепетильно относилось к изготовлению сценических костюмов, не только калмыцкого национального, но и всех народов мира. Наши костюмы побеждали в конкурсе красоты «Мисс — Азия и Океания» в российском конкурсе «Краса-99», в конкурсе «Хрустальная корона». Победительница «Мисс Калмыкии-2000» тоже выступала в нашем костюме.

У меня были опыт и огромное желание производить на государственной основе такое предприятие, которое могло бы создавать уникальные вещи сейчас и пропагандировать нашу традиционную культуру. Все-таки в России мы единственный «кусочек» Азии и аналогичной сувенирной продукции и аналогичного костюма здесь никто больше не имеет.

Конечно, сначала было очень сложно. Только где-то в течение трех месяцев я изучала экономическое и финансовое положение предприятия. Сейчас уже гораздо проще работать.

— Чем же занимаются «Калмыцкие умельцы» сейчас?

— Мы решили возродить «потухшие» виды деятельности. Это ковроткачество — изготовление ковров вручную. Потом мы заключили протокол-намерение о создании гончарного цеха. Будем изготавливать изделия из керамики — небольшие статуэтки, панно, барельефы. Большое внимание мы уделяем изделиям из кожи, это тоже традиционное калмыцкое ремесленничество. Уже давно мы изготавливаем короткие плётки — маля, более длинные кнуты — арапники. Планируем производить женские украшения из кожи — серьги, подвески — они всегда в моде. Сейчас прорабатываем идею стекольного производства.

— Это уже, судя по всему, не национальное калмыцкое творчество.

— Вы же знаете, что направление народно-художественных промыслов никогда не было прибыльным. Я рассуждаю как экономист. За счет чего должно жить предприятие? Если раньше предприятия народных художественных промыслов дотировались, то мы, к сожалению, денег ни от кого не ждем. Если сувенирная продукция не приносит бешеной прибыли, то мы должны заниматься попутно чем-то другим, чтобы наработать эту прибыль и направить ее на развитие промыслов.

— Вернемся все же к национальным ремеслам.

— Одно из основных наших направлений — исконные калмыцкие строчевышитые изделия. Очень было распространено золотое шитье — богатые люди надевали вещи с золотой и серебряной вышивкой. Делаем вышитые панно — танки.

Сейчас мы занялись изготовлением национальных калмыцких головных уборов, а их было больше ста. По головному убору можно было много рассказать о человеке — какого он рода, чем занимается, даже о его биографии можно было узнать.

Изготавливаем мы калмыцкие шахматы по экскизам художника Виктора Дарджиева. В них — фигурки баранчиков, верблюдов. Делаем кукол-калмычек.

Очень интересное направление — восстановление утвари калмыцкой кибитки. Работаем над конструкцией кибитки, на деревянной основе с войлоком. Посидеть в ней будет интересно гостям, туристам. Да и многие наши горожане не знают, как жили калмыки раньше. Могли бы делать и металлические статуэтки, но пока не имеем необходимого оборудования.

— У вас просто грандиозные планы.

— Конечно, все не сразу получится, но я думаю, в течение двух лет будут какие-то наработки. Сейчас наша задача — поставить производство на ноги и получать какую-то прибыль. Кстати, мы уже погасили около 80 процентов долгов.

— В восстановлении облика старинных предметов вы опираетесь на научные источники?

— Мы работаем с этнографами, с краеведческим музеем. Очень много еще неизученного. Например, при депортации калмыков было утеряно много предметов народной утвари. Просим министерство культуры Калмыкии послать на обучение наших специалистов в институты Москвы и Санкт-Петербурга по направлению народно-художественных промыслов. Все-таки наша деятельность ближе к искусству, чем к производству.

— В художественных салонах, в том же «Голубом янтаре», сувениры в «калмыцком духе» стоят недешево. Куклы-калмычки, например, около ста пятидесяти рублей.

— Да, к сожалению, себестоимость пока высокая. Почему? Высокие затраты. Продукции пока мало. Например, большим спросом пользуются деревянные резные молельные уголки. Но они очень трудоемкие, требуют много времени и в результате — очень дорогие. Конечно, ручная работа — большая ценность, но простые бабушки на свою пенсию не могут купить ее за 400 рублей. Покупают либо гости, туристы, либо те, кто везет отсюда подарок. А моя мечта — чтобы это могла позволить себе каждая калмыцкая бабушка. Ведь многие хотели бы иметь у себя дома такой уголок.

Объединение «Калмыцкие умельцы» должно вести просветительскую работу. Есть музеи, есть этнографы, а мы изготавливаем и показываем наглядно традиционные национальные предметы. Нужно донести все это до наших детей и внуков.

Кстати, сувенир на память об Элисте здесь мне все-таки подарили. Ту самую куклу-калмычку.

Ю. Царева

На снимках: вверху — маля, внизу — арапник.

Кто поддержал В. Путина

18 марта в Элисте прошел финал национального конкурса красоты и элегантности «Мисс Калмыкия — 2000».

— Я не скажу, что на конкурс мы отбирали девушек с размерами 90-60-90, — рассказывает директор регионального отделения организации «Мисс Россия» 21-летняя Гиляна Кикеева, Мисс-Калмыкия-97, один из главных организаторов конкурса. — Интеллект играл тоже не последнюю роль. Смотрели на коммуникабельность, умение общаться. Главным требованием было — гармония во всем.

Гиляна рассказала также, что желающих получить титул «мисс Калмыкия» было около 50-ти человек, после закрытых отборочных туров, на которых конкурсантки проходили собеседование и дефилировали в купальных костюмах, было отобрано 12 финалисток, девушек от 15 до 19 лет. Ни одна из дюжины красавиц не была обделена званием и подарком.

Главным же призом конкурса стала поездка в Париж на Дни высокой моды. 10 апреля победительница, 19-летняя Кермен Иванова, должна встретиться с менеджером французского агентства и обговорить детали поездки в качестве модели.

Комментарий по поводу работы Кимы Ивановой в региональном избирательном штабе и. о. Путина Гиляна давать не стала. А зря. Владимиру Владимировичу есть чем гордиться. Ведь его поддерживает мисс Калмыкии-2000, с лихвой удовлетворившая главному требованию жюри «гармонии во всем» — и внешностью, и интеллектом и политическими пристрастиями.

Ю. Царева

Теперь у Союза художников Калмыкии есть свой выставочный зал, где они, не завися ни от кого, могут проводить выставки

«Непорочная» галерея

Галерея современного искусства «Алан Гоа-Арт» находится в самом центре города. Она открылась совсем недавно — в октябре прошлого года, и на нее возлагаются большие надежды. В тот день, когда мне удалось побеседовать с ее «хозяевами», проходил отбор работ на выставку в Ставрополь. Поэтому-то многие элистинские художники оказались в галерее. Так, все вместе они рассказали читателям «Советской Калмыкии» об «Алан Гоа-Арт».

— Первоначально в помещении галереи находилась приемная комиссия Калмыцкого государственного университета. Затем — так называемая художественная гостиная. А в конце 99-го зал перешел в руки художников. Его необходимо было как-то оживить. Мы взяли этот зал, чтобы иметь площадку для творчества.

— Неужели в Элисте раньше негде было выставить свои картины?

— Последнее время для того, чтобы провести выставку, приходилось с кем-то договариваться, с Сити-Чез например. Но хотелось иметь постоянный центр, где формировалась бы творческая среда, шел бы обмен информацией, художники просто могли встретиться, почитать журналы, книги, газеты по искусству. С самого начала эта задумка была некоммерческая. Основной деятельностью занимаются здесь художники Эдуард Сангаджиев и Юрий Хаджинов — лучше галереей заниматься самим, чтоб ее не забрал кто-то еще.

— Но все-таки, нужны какие-то средства, чтобы содержать помещение?

— Нам помогает Государственный университет, у нас хорошие отношения с его ректором, он предоставил нам помещение. Проводя выставку, мы не деньгами расплачиваемся, а картинами. Каждый автор оставляет свою работу в дар университету. Это выгодно и нам, и университету. У него формируется своя коллекция — не каждый университет может похвастаться подобным. А чтобы как-то минимально зарабатывать — на гвоздики, веревки, этикетки, то город помог организовать художественный салон. Кроме того, здесь можно купить любую выставленную картину, если, конечно, она уже не куплена или не подарена.

— Что означает название галереи — «Алан Гоа»?

— Алан Гоа — это прародительница нескольких народов. Есть очень красивая легенда о ней. Как-то раз с неба упала градинка и превратилась в непорочную девушку. От нее потом произошел монголоязычный народ. В переводе ее имя означает «чистая, непорочная». А потом, нам понравилось, как это звучит — «Алан Гоа-Арт».

— В галерее выставляются только члены Союза художников?

— Это не обязательное условие. Отбор идет по качеству, по уровню работ.

— Кто же отбирает работы?

— Внутренний ценз есть у каждого автора. И потом все-таки если подойдешь, скажешь «Может быть эту работу не надо вешать?» — как правило, тебя послушают. У нас негласный такой отбор, без жесткости. Есть какой-то круг художников, который формирует мнение.

— То есть вы руководствуетесь общественным мнением?

— Общественно-художественным мнением, не общественно-народным или рабоче-крестьянским. Конечно, Хозяина, который сказал бы «Такого не будет», здесь нет и даже не может быть. Если бы был какой-то коммерческий уклон у галереи, кто-то, возможно, и имел бы право так говорить. У нас другая цель. Мы пропагандируем художников, которые могут и не нравиться кому-то из нас. В любом случае важно их хорошо подать, помочь раскрыть каждого из них как художника. Все должно быть на профессиональном уровне — оформление, информация о нем, буклет.

— Как часто будут проходить здесь выставки?

— Мы хотим делать выставки калмыцких художников постоянно. Есть уже список выставок на полгода, много заявок. Ведь это очень удобно — знать, что через полгода у тебя выставка, точно обговорены ее условия и сроки, можно спокойно работать и готовиться к ней.

— Сколько выставок здесь уже прошло?

— В октябре получилось общая выставка, ее так и назвали, Алан Гоа. Потом была выставка графики художницы Герел Нуровой. В январе выставлялись 10 претендентов в Союз художников. То, что вы видите в галерее сейчас, — уже четвертая выставка. Автор живописи — Бадма Утнасунов, живет в поселке Сарпа Кетченеровского района.

Кроме того, здесь проводятся собрания Союза художников, выставкомы, отборы работ на иногородние выставки. Сегодня, например, отбираются работы на выставку в Ставрополь. Посвящена она 55-летию Победы, пройдет с 27 по 29 апреля. В ней примут участие художники Калмыкии, Кабардино-Балкарии, Ростова, Краснодара, Адыгеи. А в конце августа планируется ее итоговый этап — в Москве на Поклонной горе будут представлены работы художников всей России.

— На выставку отправятся работы на военные сюжеты?

— Необязательно. Картина должна создавать настроение, вызывать какие-то ассоциации. Ну, конечно, «ню» и эротика будут там неуместны.

— Каково живется сегодня художнику в Калмыкии?

— Подъем какой-то происходит. Время уже расставило все точки над «i»: сегодня выживают только профессионалы. Если раньше Союз художников был хорошей кормушкой, могли быть большие гонорары, централизованные заказы, сейчас такого нет. Если ты работаешь — то работаешь, выставляешься. Художники посылают работы в Москву, у многих есть странички в Интернете. Немало калмыков учатся сегодня в Москве, Санкт-Петербурге. А вообще-то Москва — это просто образовательный и синтезирующий центр, который все объединяет. Творческая жизнь рождается в провинции. Настоящее искусство — только в глубинках.

О картинной галерее рассказывали художники Эдуард Сангаджиев, Юрий Хаджинов, Руслан Тимошенко, Александр Поваев. Альбом репродукций разглядывала рядом Деля Васькина.

Ю. Царева

Учредители:
Союз журналистов РФ,
Г. В. ЮДИН.

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июля 1998 года.
Регистрационный номер 014137

Отпечатана на Государственном предприятии — Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18).
Объем п.л. Заказ № 770. Тираж 3000 экз.

НАШ АДРЕС:
358000 г. Элиста,
ул. Ленина, 271, кв. 53,
тел. (847) 5-26-62
e-mail: sks&infotecset.ru

Индекс 51690

Редактор
Г. В. ЮДИН